

ROCKLAB.RU

9 785904 423681 >

сборник
рок-поэзии
Лабораторная работа. Шаг третий

сборник
рок-поэзии

ROCKLAB.RU

Лабораторная
работа

шаг третий

ПАРАБЕЛЛУМ

...доверять без умысла,
без условий жить...

ROCKLAB.RU

*Лабораторная
работа*

ПОЭТИЧЕСКИЙ СБОРНИК

шаг третий

ПАРАБЕЛЛУМ
2014

УДК 882
ББК 84 (2Рос = Рус) 6
Л 12

Л 12 Лабораторная работа. Шаг третий: сборник рок-поэзии / Москва; Краснодар: Парабеллум, 2014. – 154 с.

ISBN 978-5-904423-68-1

В третий поэтический сборник под эгидой проекта "Роклаб" по традиции включены произведения как известных, так и начинающих авторов - по итогам конкурсного отбора и специальных приглашений содержание книги определено творчеством таких людей мира музыки и поэзии, как Катя Плетнёва, Глю Кин, Михаил Пошивайло, Денис Зильбер, Евгения Тропина (Ариэль) и др.

Рецензентами на этапе конкурсного отбора стали Александр Кожейкин (СРП), Анастасия Русских (СПР), Николай Ковалёв ("Сейф"), Анастасия Полева ("Настя"), Вадим Самойлов (экс-"Агата Кристи", автор предисловия).

Для широкого круга читателей, интересующихся современной поэзией.

УДК 882
ББК 84 (2Рос = Рус) 6

© Владимир Ильичев, идея,
составление, макет, 2014

ISBN 978-5-904423-68-1

© Авторы произведений, 2014

Для меня "Лабораторная работа. Шаг третий" — это пример того, как творческая консолидация и объединенные усилия приводят к гарантированному и успешному результату. Это также пример того, как самоорганизованное творческое сообщество, независимое от редакторов, продюсеров и худсоветов раз за разом достигает поставленных целей без всякой помощи извне.

Я от всей души хочу пожелать поэтам "Роклаба" не останавливаться на достигнутом и сделать выпуск "Лабораторной работы" традиционным, и донести свое творчество до максимально широкого круга читателей.

Всем остальным традиционно желаю приятного чтения!

Вагим Самойлов

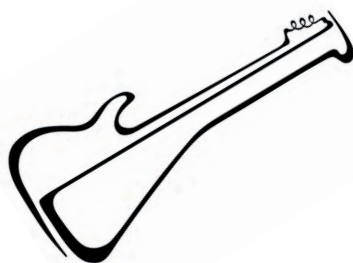

Хочется "напороться" на новых Шевчуков, Ревякиных... строгость в оценке задает высокую планку, это только помогает нам придумывать что-то.

Настя Парева

Лабораторная работа
Шаг третий

© mROCK и
ответность

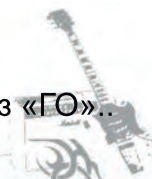

МАКСИМ ПРИХОДЬКО

Родился в г. Обнинск Калужской области, в настоящее время живу, пишу и пою в г. Краснодар. Начал "пописывать" со школы, но всерьёз занялся творчеством лет с девятнадцати-двадцати.

ВИНОГРАД

А виноград сажают на камни,
И молодой - водой не поливают..
Так тяжелей спелые гроздья,
Так крепче будет Вино..
Кто сможет стать тенью на стене без него?
Так во тьме важен свет – только «РА» и без «ГО»..
Пусть остаться собой здесь труднее всего,

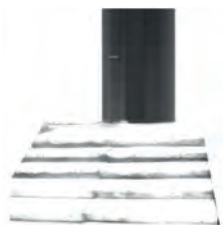
Я не хочу быть похожим ни на кого..
Если жизнь – это театр, то на Бис - не Ура,
Если мир – лишь Война, то и жизнь – не игра..
Так во тьме важен свет, мне без «ГО» только «РА»,
И на солнце есть пятна.. разглядят лишь с утра..
Нет страшнее свободы под кнутом – только стон,
В клетке птицам свистят, а в ответ – в унисон..
Затихает вдали колокольный лишь звон,
Позолочены прутья и из зёрен их трон..
А виноград сажают на камни,
И молодой - водой не поливают..
Так тяжелей спелые гроздья,
Так крепче будет Вино..

ДОРОГА ДОМОЙ

Ночь зажигает огни,
И чем темнее она, тем ярче они.
И больше нет ничего, жизнь - это миф.
Лишь звёзды сильнее, но им не до них.
Дорога домой длиннее всегда,
Крутым поворотам - чья-то беда.
От пропасти стен гор не спастись,
И лишь впереди - половина пути.
Ты победил, ты остался живой,
Всё позади, и все битвы с тобой.
Дорожная пыль - последний твой бой,
Осталась дорога, дорога домой.
Не видно ни неба, ни даже земли,

Лишь свет на дороге играет в пыли.
Ждёт та, кто не брезгает грязи с лица,
И есть ещё силы идти до конца.
Дорога домой - не для чужих,
Бывает опасней многих других.
Хранит пускай воина, творца.. не купца,
Дорога домой - длинней у конца.
Ночь зажигает огни,
Всегда будут те, кому светят они.
Конец - как в кино, лишь струны и гриф,
Дорога домой, я знаю точно, не миф.

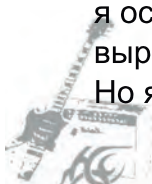
АНДРЕЙ ТИТОВЕЦ (VILESIK, ВИЛЕСИК)

"Человек, открывающий миру не только себя, но и других людей, которые так и не решились раскрыться..." (Дита Карелина)

"Во что веришь как в затуманенность мозгов вокруг тебя" (Андрей Чукашин)

ТРАНСЁРФИНГ

Девочка восемнадцати лет
пишет о любви так,
как я не буду мочить и в тридцать.
О том, чего нет или что могло бы случиться,
да не случилось никак. Вот.
Это строки группы «Пилот».
Всё возможно, но, в принципе, всё фижня.
Трансёрфинг каждого дня...
Для меня всё было и не могло не случиться,
даже не пытаюсь от этого откреститься.
Когда завтра, через пару дней, через месяц -
вырубят интернет,
выключат свет -
я осознаю, девочки нет,
выросла. Такие дела.
Но я также буду знать, что она была.

Смотришь в глаза.
Прощаешься, знаю.
Всё, что мог бы ещё сказать,
Скрываю.
Молчим, но и это красноречиво.
Снег касается твоих волос. Красиво.
Картинку дополняет свет уличных фонарей.
Прощаешься. Давай поскорей.
Нежно целуешь. Господи, как же хочется тебя обнять.
Скрываю всё, что можно ещё сказать.
Картинку дополняет свет уличных фонарей.
Вокруг никого, хотя очень много людей.

Еду в метро. Достало.
Вижу плакат. Шести лет
Девочка нарисовала
Ангела. Жёлтый цвет -
Он основной в работе,
Ещё - красный, зелёный цвет.
Всё очень круто, вроде.
Только рук у ангела нет.

ДМИТРИЙ ЛУКЬЯНОВ

Более известен по прозвищу
Дима Кук.

Родом из Кирсановского уез-
да Тамбовской губернии.

Последние четыре года про-
живает в Петербурге.

Помимо стихотворной дея-
тельности поет и танцует в
оркестре ZE FISH.

ЦЫГАНСКОЕ ВО МНЕ

Меня по-прежнему тянет в табор,
Что на том берегу реки.
И, то ли Бог наказал, то ли Дьявол –
Не сжимать мне в кулак руки,
Не смотреть мне на сине небо,
Не испить ледяной закат,
Не закидывать в море невод
И его не тянуть назад.

А я в табор хочу... ох, простите!
Хоть убейте меня! Хочу!!!
Для меня нет важней открытий,
Чем цыганских огни лачуг,

Чем цыганский забористый танец,
Чем цыганский грохочущий стих!..
Среди них
я не иностранец.
И не кровный я брат для них.

Но по-прежнему тянет в табор,
Тянет жутко, безумно, всерьез!
Манит сладкий таинственный запах,
Манит скрип деревянных колес!
Мне нет места ни в хмеле, ни в храмах,
Ни в домах, там, где дни коротки...
Лишь бессмысленно тянет в табор,
Что на том берегу реки...

АНТИ-ТАКТИКА

А время идет как-то не так –
тик-так,
тик-так...
И как сказал один Анти-тактик –
Оно
должно идти так –
так-тик,
так-тик...

ИВАН ВАЛЕЕВ

Из Москвы. Немного учился, немного работал, много страдал фигней. В принципе, этим же и занимаюсь.

Играю в слова, в музыку, в слова и музыку одновременно, ну и - так, по мелочи.

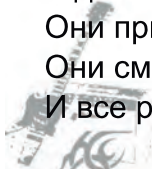
Принимал участие в группах "Таймер" и "Пустынное шоссе", творческих содружествах "Романтики" и "Бочка Диогена", стучу по барабанам в "Демомах Анны". Сделал свой проект с отпугивающим музыкантов и слушателей названием "Ясномор".

ТРЕТИЙ ПУТЬ

Ночь вновь в электронной петле,
Далекie лица, бетонные лбы,
Давление мира почти на нуле,
Со мной все нормально, я хотел бы забыть,

Что годен для Света и годен для Тьмы.
Должен быть третий путь, путь без жизни взаимы.

В доме, полном людей, мне не по себе,
Они приходят туда, у них там дела,
Они смотрят под ноги и смотрят наверх -
И все равно, автоматы или колокола.

Ночь - самое время решать.
Я просто сигнал, я несусь по сети.
И те, и другие мешали дышать,
А мы здесь лишь затем, чтобы уйти.

Я потерян для Света, потерян для Тьмы.
Третий путь есть, его сотворили мы.

Я потерян для Света, потерян для Тьмы.
Третий путь здесь - все три проложили мы.

ЧТО-ТО СЛОМАЛОСЬ

Что-то сломалось в моей голове,
Все та же усталость звучит как знакомый совет -
Взять немного правей.
Что с того, что туз в рукаве - я ж на шахматном матче?
Все очень просто, если смотреть под нужным углом.
Все очень просто, если не ждать постоянно облом.
Лечь и храпеть под столом...
Слово - на слом, оно все равно ничего не значит.

Капает с крыши. Ну что за зима?..
Бегают мыши. Впрочем, ты видишь это сама.
Потихоньку съезжаю с ума -
Что ж, занятие прочих не хуже.
Если захочешь, можешь остаться здесь насовсем,
Если уходишь - что же, возьми с собой мою тень,
Знаешь, мне просто лень
Разыскивать плащ, даже если он нужен.

из "Московского цикла"

СМОТРЮ ИЗ ОКНА...

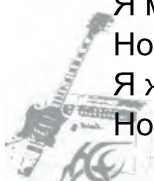
Смотрю из окна, как меняется лес,
Как поезд въезжает на свой переезд,
Как стройка уныло пространство грызет,
Как столб позвоночный по небу ползет,
Как осень влезает в последнюю треть...
Тут, собственно, некуда больше смотреть.

БОЛЬШИМ КАРЕТНЫМ...

Большим Каретным, благо, что живой,
Часов песочных маятником временным,
Пройдусь - один, с чугунной головой,
Одолженной у памятника Ленину.

ШИЗОФРЕНИЧЕСКОЕ

Я устал, у меня здесь кругом враги.
Я не спал, делал ночью шапочку из фольги.
Я могу сходить в магазин, взять немного еды,
Но я не уверен, кто за мной оставляет следы,
Я живу в напряжении в тысячу вольт,
Но лучше уж так, если без них я - ноль.

ЧЕЛОВЕК С БАРЕЛЬЕФА...

Человек с барельефа глядит на проспект.
На проспекте машины, вдоль проспекта зима.
Человек с барельефа не чувствует снег,
Не торчит на бензине и не сходит с ума
По конвульсиям моды, он свободен от корчи толпы,
Он глядит на проспект.
Наверное, я смогу быть таким, я попробую тоже
Не чувствовать снег.

АЛЕКСАНДРА КОНОВАЛОВА

Родилась в городе Киров. Сейчас живу и работаю инженером-проектировщиком в Санкт-Петербурге.

МЫ - ПРИЗРАЧНЫЕ ОТРАЖЕНИЯ

Мы - призрачные отражения
В окнах душных вагонов.
И на обрыве нашего поколения
Мы армия серых, невзрачных клонов.

Как тени на мокром асфальте,
Как копии оригиналов,
Выворачиваем перед боссами сальто,
Изображая послушных вассалов.

Прячем глаза перед правдой,
Стыдимся своих пропорций.
Скрывая за пышной бравадой,
Вагон самых честных эмоций.

Дни тратим на сплетни и кофе,
Считаем секунды, минуты, часы
Бесконечными кликами в профиль.
Мы все лишь пробники, образцы.

И что же в итоге, в финале?
Что нас волнует теперь?
Видишь, Бог, твои твари
Забыли, где к тебе дверь.

ЕВГЕНИЙ СИДОРОВ

Публикуюсь под псевдонимом Семён Гонсалес. Родился в 1979 году в городе Баку, живу в Самаре.

По образованию я педагог, но никогда по профессии не работал.

Люблю модернистскую поэзию и прозу. Все остальное обо мне расскажут мои стихи – в них отражен мой внутренний мир.

ГЕРОЮ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Ты герой нового времени, герой винтажный.

Кто такой Лермонтов? Знакомый чел...

Ты себя не лепил, не старался даже –

Просто делал то, что хотел.

Ты учился жизни у маркиза де Сада,

Ты видел чудеса, в серости дней.

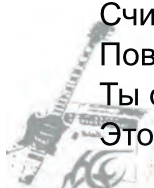
Покуривая шмаль под Black Sabbath,

Считал, что ты сам Асмодей!

Повторяя слова inferнального Оззи,

Ты орал в пустоту: «God is dead!»

Этот мир протух, он давно сгнил в навозе!

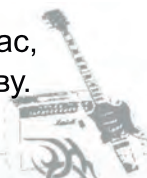

Новый лозунг. Новый эстет.
На алые паруса наносил гранжевые текстуры –
Рваный шик! Потертый хит!
Кучковались вокруг тебя, конечно, не дуры,
Но, все равно – деффки от сохи.
Ночной город ласкал твоё эго,
Подсыпал в душу чистый кокаин.
Твои татухи были картой нового неба,
И череда «лайков», как журавлей клин.
Тебя бы нарисовал Энди Уорхол,
Коль был бы жив и не пьян.
Восторги рассыпались бы горохом,
И респектом забурлил кальян...
Однажды во сне явился Печорин,
И в твоё сердце вогнал кол.
Но сон был забыт... мир по-прежнему черен,
А ты перед богом безумен и гол...

ЛУННАЯ СОНАТА

В закате пошлых миражей дешевый лоск;
Им насыщает демиург сомнений бисер,
Им посыпает щедро все низы и выси,
Лишая черно-белый мир его полос.

Не спят коварные мечты, и ждут свой час,
А чистый разум вновь проигрывает битву.
Когда суккубы вознесут луне молитву,
Я пробужусь, и мир увижу без прикрас.

Я расплачусь за все вчерашние грехи,
Я полюблю все самодурства демиурга,
И заучив его апокрифов стихи,

Подмостки мира чиркну взглядом драматурга.
Слова молитвы отзовутся, словно вздох,
И улыбнется лунным светом лунный бог....

ПРЕДРАССВЕТНЫЙ ПЕЙЗАЖ

Потертый гранжевый бетон хранит частицы звездной пыли.
Асфальт, промокший от дождя, наполнен бледной синевой.
На крышах брошенных машин ночные призраки почили...
А все проблемы бытия и все вопросы «или-или»
Уплыли в ночь, оставив нам печальный свет на мостовой.

Улыбкой яркой светофор проводит ночь и встретит утро.
Допьет последнюю тоску в пыли шоссе рекламный щит.
Исчезнет из-под фонарей теней сплетенных «камасутра»...
Родится новый яркий день, подарит радость он кому-то,
И воскрешенный будней зверь ордой клаксонов запищит!

ДЕНИС ЛЯШЕНКО

Я автор проекта под названием "Dolphins", который начал свое существование примерно в 2011 г. В этом проекте я собираю всех талантливых людей нашей огромной планеты Земля с целью совместного творчества. В общем, как всегда: амбиций море, идей еще больше, реализация хромает), но когда-нибудь я все-таки выведу эту задумку на масштабный уровень. Мне 26 лет, живу в г. Таганрог, жажду переехать в прекрасный город Санкт-Петербург!

СЧАСТЬЕ

1

Ищут люди на земле
Смысл жизни, правду
И в привычной пустоте
Шанс проснуться завтра
Поменяются мечтой
И залечат раны
И на утро - снова в строй
Ждать небесной манны

Пусть весь мир устал любить
Пусть горят фальшиво звезды
Кем, мой друг, ты хочешь быть?
Ты решай, пока не поздно
Пусть весь мир забыл про нас
Одиночество навстречу
Мир - увидеть без прикрас
Полюбить - и будет легче

2

Ищут люди на земле
Кто любовь, кто клады
А кому то триста лет
Ничего не надо
В ржавом небе без конца
Что-то там мелькает
Обреченные глаза
Все на свете знают

3

Ищут люди на земле
Целыми веками
Где зарыто счастье, где?
Под каким же камнем
Извиваясь в муках весь
Рано или поздно
Ты поймешь, что счастье - здесь
У тебя под носом

АЛЕКСАНДР WAGNER ВАГНЕР

Родился в г. Кушва Свердловской области. Закончил музыкальную школу по классу "Баян". Писать стихи начал ещё в школе. Печатался в местных газетах "Кушвинский Рабочий" и "Вестник Кушвы". Учился в УрГУ. С 2003 года живёт в г. Екатеринбург. Работал токарем, кровельщиком, охранником, участвовал в переписи населения 2002 года. С 2010 года работает осветителем в екатеринбургском театре балета "Щелкунчик". С 2003 года лидер музыкальной группы "ARACHNA". Параллельно продвигает сольный музыкальный проект ".WAV".

А.Р.

* * *

В кармане греется монета
Чужой, далёкой стороны.
Дороже денег всех на свете -
Хотя причины не видны.
Пусть судьбы многих миллионов
Заносят времени пески -
Монетка тёплая в ладони
Хранит тепло твоей руки...

* * *

Хочешь, я стану твоей тенью?
Просто пятном возле тебя.
Никем не замечаемым,
забытым всеми,
Волочься, тихо так - не плача, не скорбя.

Я стану твоей тенью - хочешь?
Я буду рядом, оглянись one's more.
И, если не задует свечку ночью, -
Увидишь на подушке абрис мой.

Хочешь, я стану диким зверем
И волчьим носом воздух потяну?

Я до сих пор в свободу не поверил,
Но за неё я развяжу войну.

Я стану диким зверем, хочешь?
Пускай не заслужить мне поцелуй -
Таскаться буду сзади тихо, молча
И ночевать под дверью на полу.

Хочешь, я стану просто ветром?
Холодным, правда, северным, но что ж
Поделать, письма с того света
Не ходят - может, ты ко мне придёшь.

Я стану просто ветром, хочешь?
Я шею буду щекотать своим дыханьем
И, если тебе будет плохо очень, -
Прильну бесплотным ртом к открытой ране.

МАКСИМ СЕНТЯКОВ

Родился 9 марта 1993 года в городе Ижевск, творческая музыкальная и литературная деятельность осознанно начала реализовываться с 14 лет. В 2011 и 2012 годах были изданы два авторских литературных сборника: "Белые перчатки" и "Алая ткань". В 2012 году принимал участие в межавторском сборнике "Строки", принял участие в мероприятии проекта "Rocklab" - "Рок и поэзия", проведенном в клубе "Высоцкий".

ЗАХРИПЕЛ

Захрипел! И к горлу подкатит
Стремянка остаточных слёз.
Мне больше не нужно! Хватит!
Устал и ужасно замёрз.

Ложитесь! И ждите молча,
Чтобы время вас взяло в покой.
И язык (откровенно волчий)
Облизнет помятой тесьмой...

Доживите с компасом мирно
Этот век и уйдите одни,
На иконах прозрачное миро
Отсылает и дарит огни.

Но не видят. Неужто покрылась
Ваша плоть дурно пахнущей мглой?
Вы ждёте, что будет молиться
И давать капли нефти с икрой?

Глупый рой. Шевелится и плачет,
Как ребёнок в сшитых яслях.
Может ещё что-то значат
Решётки в пустых лагерях.

Захрипел! И кровью к горлу
Подлетели стаяй, увы!
Сегодня я буду свободным!
А завтра вернусь с войны...

ЛЕТО

Заблудился в объятиях снега,
Добродился до зелени глаз,
И жара, что отравлена негой,
Тихо шепчет последний отказ.

Обогрей мои струпы и раны,
Благодатное солнце чудес,
Без тебя и в своём караване -
Потеряюсь в игре скорых месс.

Передышка для нервного мозга,
И привал для погасшего дня.
Два луча, словно капельки воска,
Оседают внутри у меня.

Ты пройдёшь, как ревнивая леди,
Опадёт платьев зелени цвет,
И как рано рождённые дети,
Твой угаснет прекрасный букет!

ВЛАДИМИР ДУДИН

Пишу тексты для группы "Культура" (г. Екатеринбург). Был одним из авторов второго сборника.

Слепцы нуждаются в поводырях.
Им все равно, кто он - оракул, лиходей...
Слепцы нуждаются в поводырях.
А значит, склонны выбирать себе вождей.

И, словно в древние века, из года в год
Ведет вновь испеченный Моисей
Синайскою пустынею народ.
Ведь Моисей - он тоже из вождей.

Слепцам не все равно, куда идти.
Им очень важно, чтобы был короче путь.
И, по возможности, с нелегкого пути
От недостатка зренья не свернуть.

Слепцы готовы многое простить,
Слепцы готовы многое стерпеть.
Чтобы - куда хотят - могли дойти.
И по дороге чтоб не умереть.

Ну а вожди... Что заставляет их - вести?
Быть может - жалость, может - алчность, может - долг.
А может, знание того, что впереди?
Или надежда, что хоть в этом будет толк?

Но каждый из слепцов, не в корень зря,
Наверно, от ущербности своей -
Так свято верит в своего поводыря
И ненавидит не своих вождей.

Слепцы нуждаются в поводырях.
Вожди нуждаются в своих слепцах....

* * *

Снова меняю планету,
примеряю новое тело.
Если я на что-то решился -
значит, нужно действовать смело.

Я смотрю чужими глазами
на незнакомые мне пейзажи.
Стираю из памяти старые файлы,
отмываясь от прошлого сажи.

Что-то опять не даёт мне покоя,
что-то искрится в душе... нетленной.
Я не знаю, кто и что я такое,
и зачем нахожусь на ладони вселенной.

Я вбираю в себя атмосферу,
с каждым вздохом стараюсь дышать ею.
Мой первый шаг - первый шаг ребёнка.
Я не ведаю сам, что ещё умею.

Мой первый шаг, первый шаг ребёнка
Завершил отсчёт пройденных парсеков.
Мой первый шаг, первый шаг ребёнка.
Я впервые почувствовал себя человеком.

МАРИНА У. (UMD)

Родилась и живу в
Маленьком город-
ке Липецкой обла-
сти.

Пишу уже в тече-
нии 14 лет.

Люблю спорт и творчество во многих его проявлениях. На данный момент активно занимаюсь музыкой. Собрала группу, упорно репетируем. В ближайшем будущем планируем разместить наши композиции на «Роклаб» и дальше продолжать участвовать в жизни данного проекта, но уже в качестве музыкальной группы.

БОЛЬ

Боль.

Вой,

Ной,

Делай, что хочешь с собой...

Заглушай свои собственные поскуливания и - в бой!

Крутит изнутри,

Выворачивает,

Разворачивает во все углы...

Катеты и гипотенузы.

Чувствую себя медузой,
Потому что толку ноль -
Когда боль...
По периметру тела проходит слабость от бессилия
И внутреннего насилия....
И хочется - рядом с тобой,
С протянутой рукой,
В холод...жару...зной...
Не уходи...стой!

СОЦИУМ

Окружили и бьют недомолвками,
И ехидство по вене пускают,
Завязали стальными веревками,
Без конца в свои рамки вгоняют.
По сознанию трут растворителем,
Создавая вновь серые массы..
Руша напрочь попытки развития..
Не давая последнего шанса..
Мимо, толпами с хмурыми лицами,
По домам после трудной работы.
Под фундаментом страха таится
Лишь надежда, на каплю свободы.

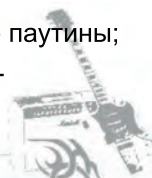
АНДРЕЙ РАСТЕГАЕВ

Автор текстов и исполнитель, родился в 1983 году в городе Емва республики Коми. Занимался в театральной студии, учился на лингвиста-переводчика. В 2006 году перебрался в Москву, а в 2007-м - образовал проект Ме4е-ный. В 2009-м после че-

череды изменений состава музыкантов переименовывается в Андрея РАсти (производное от настоящей фамилии). Любимые занятия - дышать музыкой и рисовать картины словами. Любимое выражение: "В одном слове лежат километры смысла". Также занимается написанием сценариев и рассказов.

ЖИЗНЬ

Длинные, утопающие за горизонтом, дороги;
Клубки ниток, разматывающиеся в бесконечные паутины;
Многоликие, ускользающие от пальцев, облака -
Не дают мне покоя,

Заставляют двигаться вперёд,
Не боясь неизвестности и туманной дали.

Я хочу успеть заглянуть во все закрытые двери.
Я хочу успеть повернуть и снова в тебя поверить.
Я хочу найти верный путь, чтобы больше не возвращаться.
Я хочу спасти, я хочу спастись, я хочу взлетать... и не разбиваться.

Вечные, утихающие и усиливающиеся, ветры;
Прозрачная, бегущая во все стороны от меня, вода;
Такие разные, но такие, до неприличия, одинаковые люди -
Не дают мне забыть,
Вертят внутри меня загадочный механизм,
Не осознавая своего назначения и важной роли.

Я хочу успеть заглянуть во все закрытые двери.
Я хочу успеть повернуть и снова в тебя поверить.
Я хочу найти верный путь, чтобы больше не возвращаться.
Я хочу спасти, я хочу спастись, я хочу взлетать... и не разбиваться.

ДМИТРИЙ ЕВДОКИМОВ

Родился в г. Великий Новгород. Окончил исторический факультет.

Учился в Санкт-Петербургской Академии театрального искусства.

Работал в школе.

Печатался в новгородском журнале «Последний четверг», в литературно-художественном журнале «Южная звезда».

В 2006 вышел сборник стихов «О Главном».

КРАСНОДАР

Приснилась мне:
Надо же,
Даже не думал –
Кубанонабережная.
Иду я,
Мну абрикосы
Ногами босыми.
Женщины
На табуретах стоят:
Липовый цвет

Собирают в подносы.
В воздухе парит,
Жарко,
Хоть в ванную!
Укрыться бы в доме
Или в аллее каштановой.
Нет, лучше в дом,
В тот, что со ставнями.
Комнаты две в нем:
Большая и малая.
Кресло-качалка,
Стол круглый,
Терраса.
На ней два ведра стоят.
Вишня, черешня:
Это для нас.
Дядя принес, конечно.
Еще телевизор
Черно-белый здесь же.
Бабушка любила
Выступления Брежнева.
Я же любил
Погони и скачки,
А также «Каникулы Петрова
И Васечкина».
Искал, и мечтал,
Чего там стыдиться,
Найти тот тайник
Из «Бронзовой птицы».

Прошло столько времени...
Мне не заснуть.
И ведь так вот бывает,
Что можно из детства
Город вернуть
На Кубани.

СКАЗКА

Хочешь - сказку тебе расскажу?
С нею просто намного светлее:
Про волшебника, Бабу-Ягу,
Про звезду и про добрую фею.

Или хочешь - я песню спою?
О любви самой верной и чистой.
В нашем сером, дождливом краю
Пусть с тобою она приключится.

Хочешь, – мы помечтаем вдвоем
О морях и невиданных странах.
Мы, мечтая о чем-то, живем,
Забывая о всех своих ранах.

И пускай говорят: не бывает,
В твою сказку поверить так трудно.
Пусть любовь и мечта согревают
Тебя каждое доброе утро!

ЕВГЕНИЙ КАЧАН (ЖеКач)

Родился (1989 г.) и вырос в г. Сегежа (Карелия), ныне проживаю в Санкт-Петербурге. Творческой деятельностью, а именно поэзией, начал заниматься с 2007 года, с 2011-го более усиленно. С 2012 года по сей день - участник рэп-кор-группы из Санкт-Петербурга "Война и мир" в качестве MC и сочинителя текстов песен.

ЭТА БОЛЬ

Эта боль притворяется остывшей.
Этот звук не исчез насовсем.
Я сгорю от стыда пред Всевышним,
Если так и останусь никем...

Я за четверть пути к неизвестному
Сделал много напрасных шагов.
Сколько времени отдано тесному,
Бесполезному миру рабов.
Эта боль не даёт мне забыться,
Растворяет блаженный гипноз.
Ведь мечтам не способствует сбыться
Ровный путь без ранений и слёз...

ЧТО ЭТО?

Руки палача не слабеют от жалости,
Жестокость не сгинет от плача.
Погонщики стада не знают усталости,
И за ударом не следует сдача...
Что это? Мир, в котором для счастья
Всё меньше и меньше простора.
Мир, разрывааемый властью на части,
С престолом для убийцы и вора.
Что это? Жизнь одноразовых судеб.
Переработка отходов.
Нас мясорубка срыгнёт и забудет
В месиве рас и народов.
Что это? Игра в дурачка на плахе,
Азартное, алчное действо.
Всё проиграв до последней рубахи,
Напрасно спасение бегством...
Реки багровые - взглядами мимо,
Проще не видеть кошмара.
Уверенно, радостно, неутомимо
Движемся в пламя пожара...

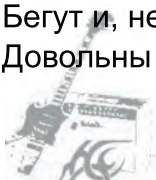

ЗНАЧИТ - НЕ НАПРАСНО!

Я радугой красил бетон,
Но дождём только кровь не смывалась.
Был близок голодный питон,
У ног моих в кольца смыкаясь.
Кормил его, чем только мог,
Срезая с себя по кусочку.
Сбежать горький опыт помог,
Превращая эмоции в строчки.
Я, пытаюсь взлететь, бросаюсь
С никому не известных утёсов,
Но упав в океан, растворился...
Оставались лишь знаки вопросов.
Я щупал души глазами,
Я труды усталостью мерил.
Но перо жар-птицы в кармане,
Значит - не напрасно верил!

СЧАСТЬЕ

Заманчив мир стабильных дней ассортиментом клеток,
Почуяв власть, бегут за ней стада марионеток.
Бегут и, не догнав, согласны на любое.
Довольны своим счастьем. Ну а твоё какое?

ИГОРЬ ЖУРАВЕЛЬ

Родился 17 апреля 1987 года в г. Харьков. В 2010 году окончил Национальный технический институт "ХПИ" по специальности "Физическое материаловедение".

С 2011 г. - аспирант кафедры Физики металлов и полупроводников

НТУ "ХПИ". Поэт, прозаик, гитарист и автор части песен группы "Человек-животное", сооснователь андеграунд-издания "Кол-Контркультура", деятель мистической революции.

С наилучшими пожеланиями.

ПРОСТО СТАНОВИМСЯ ЗЛЕЕ

Не светит нам солнце Кубы
Нет у нас винных рек
Лишь поступает в трубы
Омерзительный талый снег

Когда замерзают руки
И ноют старые раны
Вам не увидеть, суки
Как в стену летят стаканы

Мы просто становимся злее
И к жизни относимся проще
Просто становимся злее
Просто становимся жестче

Реальность каждого года
Имеет немало прорех,
Слишком много плодит уродов
И душит невинный смех

Оружие к бою готовь
Хватит ей корчить гримасы
Психоделическая любовь
Поднимет народные массы

Мы просто становимся злее
И к жизни относимся проще
Просто становимся злее
Просто становимся жестче

ДЕНИС ЗИЛЬБЕР

Основатель, вокалист и автор текстов инди-группы "The Freaks", а также участник ещё нескольких ярославских музыкальных коллективов. Литератор. Существует исключительно в настоящем времени, поэтому о прошлом и будущем его сказать, в общем-то, и нечего.

REQUIEM

Хотели праздника – и вот он,
И больше нет пути назад.
Нас убивает не работа.
Нас убивает результат.

Голодной смертью умираем,
Не лезет в рот бесплатный сыр.
Где человек – одна вторая
Из чаш, склоняющих весы.

Твой полутон не влезет в кадр:
То бледный сон, то блудный сын.
Нас убивают не кошмары,
Нас убивает недосып.

Любовь не вылечишь годами
И не накормишь пустотой.
Я на исходе мироздания
Такой болезненный и злой.

Зашить бы душу!.. Бесполезно.
И не срастись из половинок.
Нас убивают не болезни,
А лишь отсутствие любви.

КОЛОКОЛ

Твой голос – монотонный скрежет,
Лишённый тембра звукоряда.
Здесь рыба тонет где-то между
Тобой и следствием тебя.

Все уголовные приметы,
Мажор сливается в минор.
Среди живущих и бессмертных
Ты переходное звено.

Лишая смерть искусства такта
И проникая в мой скелет,
Ты человек вполне абстрактный,
Но существующий вдвойне.

Пусть недостойны правды судьи,
И не достроен новый век.
Ты революция абсурда
В отдельно взятой голове.

Легко любить, вонзая когти,
И бить ногами в табурет.
Здесь колокол звонит по ком-то,
Да вот ни разу – по тебе.

**СЕРГЕЙ ШЕРЕШЕВСКИЙ
(TURNER)**

**42 года. В прошлом врач. В настоящее время
занимаюсь бизнесом.**

СУХОЙ ПЕСОК НА ЛАДОНИ

Сухой песок на ладони,
Взгляд устремляю вдаль:
Кто там плачет да стонет?
Ветер, это лишь ветер.
Это всего лишь дождь
Бьёт по спине асфальт,
Это лишь шелест роц
На рассвете.

Блеск золота руна
Не давал уснуть.
Знал, что случится война,
Да не знал, что так скоро.
Время поднять глаза.
Ветер ударит в грудь -
И оттолкнёт назад
В оставленный город.

Там будет тихо, как бывает лишь
Летней ночью.

Встанешь на площади, возопишь:
«Отче,

Не я ль дробил эти камни,
Дороги ими мостил?
Кто наливал вина мне,
Тот нынче целит в спину.
Слышу лишь плач да стон
«Господи, нас прости» –
Ну и пойми потом,
Хоть наполовину...»

Сухой песок на ладони –
Ветер сметёт его,
Но ноши в пути не уронит
Путник, к дому спешащий.
Мир обратится в прах
Города лотова,
В соль на сухих губах.
И всё чаще

Руки вздымая вверх,
А коленями
В пол ударяя, свой век
Коротая в молитвах,
Медленно путь верша
И изменяя мир,
Тело ведёт душа
Сквозь бури и битвы -

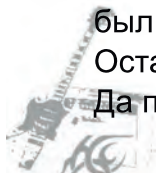

И возвращает в город свой порой
Ветром, пылью.
На коже времени след пером:
Был я

Сухим песком на ладони,
Вечным движением
Капли в реке или по небу
Облака или
Мыслью кого-то вне...
Боже, скажи, зачем
Плачет она по мне -
Праху и пыли?

ПОСЛЕДНЯЯ НОТА

Сколько б песен мы не пели хором,
Всё равно одной не спеть нам
Вместе, потому что мы
Умираем в одиночку -
И своей последней песней
Вряд ли кто поделится с другим.
Так давай же споём, коли мы ещё здесь -
Ведь от ушедшего в мир, где никто из нас не
был,
Остаются порой лишь круги на воде,
Да последняя нота, спешащая в небо...

Песня пронесётся над холмами
И уйдёт туда, где песни
Все сливаются в одну.
А когда настанет время,
Зазвучит над миром песня
Тех, кто наконец обрёл покой...
И когда эту песню подхватит весь мир,
В ней сольются в одно Свет и Тьма,
равно Космос и Хронос -
И к вечной вселенной легко устремится музыка...

**ЛЮДМИЛА ЧЕРНОВА
(L.CHE)**

**20 лет. Пишу в сеть, читаю
на сценах, снимаю клипы и
записываю аудио.**

1. города становятся точками артобстрела на карте,
в снежном марте не до портвейна и смены мест.
обещай мне, что завтра проснёмся в прохладном,
уютном плацкарте,
то, что время нас
никогда,
никогда не съест.

2. последних героев никто не помнит,
седые рок-звёзды боятся смерти,
метро не взрывают, цунами не топят,
на улицах мирно бухают дети.
рабы демократии - к восьми на работу,
всё, в общем-то, в рамках,
всё очень прилично.
но, кажется, слишком большая квота -
мерить свой жизненный цикл в наличных.

3. новое утро стреляет в упор и бережно раны зализывает.
"это жизнь на изломе, этакий жесткий хардкор.
это жизнь" - писал я Элизабет. -

"вот ты смотришь в меня, как и раньше,
обжигая, как мексиканский гольфстрим.
говоришь, что устала от фальши,
и что лучше б я сдох молодым.
но я молод. треть жизни - ничтожный срок,
это значит, не все потеряно, милая.
ты тяни, тяни свой томатный сок,
я по-любому спасу нас, я честно вырулю.
я не сбегу, как трус, как предатель и дезертир,
чтоб на других континентах помешивать трубкой лёд.
ты бы знала, как жмёт без тебя этот тесный до одури мир,
и как страшно представить, что даже курение не убьет.
я бы все, что имею, отдал бы только за то,
чтобы ты приходила на завтрак и оставалась до завтра,
чтобы рядом висели твой плащ и мое пальто
и с декабря до июня, с простудного мая до марта -
щётки в стакане и запах сандала на коже.
ты бы крепко любила меня. я тебя, наверное, тоже.
и так много
и много
и много
лет".

ставлю точку. мелким шрифтом -
постскриптум:

"не спеши мне писать ответ.
безнадежно родная Элизабет,
мне так жаль,
что тебя еще нет".

ИННА АНДЕРССОН (AKA FRAU IRMA)

Счастлиное советское детство под "сисема-сисеские сверхплановые надои яровых" по телевизору. Далее реставрационный лицей, и непонятно кто нравится больше - Цой, БГ или Сережка из соседнего района. Потом неожиданый поворот событий - Швеция, и вот уже двадцать лет на родине Карлсона, Аббы и Электролюкса. В целом же - люблю маму, шпроты и собак со шкурой навыврост.

НАШ ОТВЕТ ВАНИЛИ

Наивная забывчивость беспечна.
Продуманная - в три цены. Что с вами?
Ведь - так ли, эдак - ничего не вечно.
Слегка соприкоснувшись рукавами,
Мы продолжаем путь. Мы разминулись.
Так было надо. Что ж, так было надо.
Летят куда-то стрелы этих улиц.
Летят секунды, маленькие гады.
А я ушла на кухню созерцать фасады.
Итак, мне водки, пива, лимонада
И заячей икры, и - эх-ма, шоколада,
Уж если ерш, то высшего разряда
Так вот какая ты - за все грехи расплата.
Сгорела плата, мамская сгорела плата.
Чистилище, я даже вижу двери ада...
Инетзависимым - и так, без перехода
Офлайн, офлайн, офлайн. Я положу три взвода
На этой высоте. Срастись! IDQD? Не помню кода.
Давай, давай. Погода, мода и природа.
Поспамим, родная. Мда, поминаю, годы
Берут свое. Ну что ж, покойся с миром.
Осиротела без компа квартира.
Соседи эти, жлобские клистиры
Под "Вольно" в стенку не стучат. И Ира
Не выйдет в чат. И слезы по столу бренчат.
Одна, вторая, тре...нируемся на буке
И кто сказал, что "это, право, мука"?
Живем! Где заячья икра? Ах, это щука?

Но ерш в любом раскладе - кайф.
За тостом в Скайп, да будет Скайп!

Ну а вот вы, меня забывший так внезапно,
Идите, нафиг, слушать Фрэнка Заппу
Про обаяшку Бобби (я включу, пожалуй, тоже),
Ведь в вас же - ни айкью, ни кожи, и ни рожи!
Прощелкали меня, цветок несрватый, страстный,
Теперь телодвижения напрасны.
Я ухожу. В закат. Смеюсь. Да-да, над вами.
"Слегка соприкоснувшись рукавами...".
Каким занудцем надо быть, чтобы сваять такое?
Нет, у меня предназначение другое.
Делить и отнимать, карать и мучить.
Ну так и быть - и компы ковырять,
(А - все ж досуг, и Б - на всякий случай).

ГЛЮ КИН

Г. Челябинск

К2

Мой друг, зачем ты лезешь в эту гору?
Скажи мне, что за бешеная страсть?
Тут скользко. Солнце прячется так скоро.
И холодно. И так легко упасть.

Ты думаешь — ты лучше и сильнее?
Везучей тех, что были до тебя?
Палатку ставь. Смотри — уже темнеет,
Твердыню склона вихри теребят.

Стихии в ткань брезентовую бьются,
Баллон — на кислород предельно скуп.
А может быть, надумаешь вернуться,
С утра покинув узенький уступ?

Откуда знать, в каком прикончит месте
Жестокая холодная скала?
Не ставят здесь ни памятник, ни крестик —
Вмерзаешь просто в лёд, и все дела.

Не первый ты. Я видел слишком многих.
Гора взирает миллионом глаз

И, рано или поздно, вытрет ноги
О каждого. О каждого из нас.

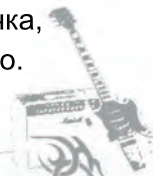
Но утром, свежий снег спеша изранить,
Неведомою силою влеком,
Ты лезешь — свой флажок воткнуть на память.
И небо ощутить под сапогом.

СЕВЕРА

Что тебе севера? Что тебе этот край без начала,
Этот край без конца, без травы, что у солнца в плену?
Не плывут клипера, вместо них ледоколы устало
По застывшим зубцам мёрзлых вод разрезают волну.

Горизонт — полотно, рваный край бесконечной бумаги,
Лишь саам да якут на упряжке пройдут иногда.
Здесь полгода темно, в чёрном небе полощутся флаги,
И медведи бредут мимо сказочных гор изо льда.

Этот край ледовит — здесь так некому молвить словечко,
Так бескрайня печаль, так несбыточна тропка домой.
Мне в теплушке чадит одинокая тусклая свечка,
Да дымящийся чай дописать помогает письмо.

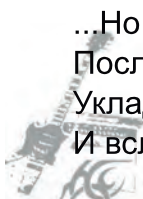

ЖУРАВЛИ

Ты слышишь? Журавли уходят клином —
Над плёсами болот летят их песни.
Осин листы трепещут невесомо,
Росяные свисают паутинки.
А помнишь, как деревья-исполины
Ветвями упирались в поднебесье?
И мы бежали весело из дома
Куда-то в горизонт, укрытый дымкой.

Смотри на нас. Скажи мне, кем мы стали?
Убили время буднично и праздну,
А совесть в уголке тихонько стонет,
И плачет, и надеется на чудо.
Пощёчина общественной морали —
Единственное средство от малярии,
От старческих трясущихся ладоней,
От крови, застоявшейся в сосудах.

Давай-ка, брат, вернём нам эту землю,
И вновь здесь наведём свои порядки,
Сегодня же права заявим громко,
Вдгонку перелётным этим стаям.
...Но брат, согнувшись втрое, мне не внемлет,
Последний урожай снимает с грядки;
Укладывает мелочи в котомку
И вслед за журавлями улетаёт.

ПРЯТКИ

А сон бесконечен, и ни на одну не похож
Из тех разноцветных картинок, что детством зовутся,
Укрыться — не хватит ни сил, ни смозоленных кож,
И смотришь в него, и глаза превращаются в блюдца.

За окнами слякоть, помойка, разврат и тоска,
С утра пьют палёную водку какие-то люди,
Здесь нет ни лазурных небес, ни волны у песка
И не было раньше, и завтра, уж точно, не будет.

Проснуться б не здесь — где-то там, в измеренье ином,
Найти бы такие, никем не открытые двери.
От воздуха, что навевает пейзаж за окном,
Так хочется спрятаться в самой глубокой пещере.

А лучше бежать без разбора, до боли в ногах —
Туда, где большой горизонт новостроем не занят,
Вдохнуть чистоты и свободы, и выдохнуть — Ах!
Забыть этот сон, где давно захлебнулся слезами.

ИМОЛА

Жаркий асфальт. Запах весны и бензина.
Время звенит — начат обратный отсчёт.
Ты — лишь деталь сжатой до боли пружины,
Вставлен в кокпит, в стену который несёт.

Помнишь дебют — встречу с нескрытой прохладцей?
Выхода нет. что там, за кругом шестым?
Правило тут: главное в гонке — не сдаться.
Выиграв сет, надо уйти молодым.

Рокот навис в воздухе над Тамбурелло.
Без тормозов. Время — беспечный палач.
Сух эпикриз: "Смерть наступила мгновенно".
Вечен твой зов, Имола. Помни и плачь.

СМЫСЛ

Я сто раз представлял так и этак, как всё это будет,
Что действительно ценно, а что — мимолётная блажь,
Что скажу до и после простым незнакомым мне людям,
Что ответит усталый и мудрый неназванный страж.

В этот миг я покинутый мир облечу лёгкой тенью
И увижу в нём тайну, сокрытую матрицей числ —
Как друзья в путь последний проводят, вздохнув с облегченьем,
И оплачат всем сердцем враги, потерявшие смысл.

**ТАТЬЯНА КАЗАКОВА
(ВИОЛЕТТА САПФИР)**

25 лет, родилась и живу в сибирском городе Кемерово. Закончила с отличием Кемеровский госуниверситет, изучаю языки, рисую, играю на гитаре. Живу искусством. Пишу стихи и прозу с семи лет, дважды - победитель местных литературных конкурсов. За это время перебрала много тем, но, по-видимому, нашла себя именно в космическом романтизме.

ПОЭТЫ-КВАЗАРЫ

Квazarы - то нашей планеты поэты,
Творенья поэта - квазаровы джеты.
И каждый художник - актёр этой роли:
Флейтист ли, писатель - квазар поневоле.

Творите, поэты ничтожной планеты!
Вас, может быть, даже похвалят за это.
И руку пожмут, и повяжут вам ленты
Коллеги, читатели и конкуренты.

Бессмысленны в космосе ваши горенья.
Не лучше ль творенья предать вам забвенью?
Поэты с планеты в невзрачной системе,
Что скажете рифмой по этой проблеме?

ТАТЬЯНА САФИНА (АВАНТЮРА)

В далеком 1992-м родилась в городе Набережные Челны, республика Татарстан. Спустя шесть лет переехала в Краснодарский край. Закончила школу с золотом.

Заканчиваю ВУЗ.

Ненавижу: когда играют на чувствах, издеваются над животными, ложь и запах меда.

Люблю: справедливость, уважение, шампанское с фисташками и запах мокрой кошачьей шерсти.

ГЛУПЫЙ ЩЕНОК

Глупым щенком, которого били не раз,
за то, что упрямо лез на диваны и в унитаз,
я залезаю с ногами, морда - анфас,
в новое сердце, с искринкой не пряча глаз.
жмурюсь, когда ругают, а бьют - скулю.
Температура их сердца ближе всего к нулю.
Чешутся зубы, и я, не спеша, жую
чей-то забытый сапог и новенькую туфлю.

"Глупый-глупый щенок, в тебе ведь такая кровь,
иди, найди новое сердце, искать ведь тебе не вновья,
что ж ты все время мимо: не в глаз, не в бровь,
пинков тут не оберешься, и не найдешь любовь".
Меня выгоняют из сердца, хлопком закрывают дверь.
Я тыкаюсь мордой в косяк в поисках новых щелей.
тявкаю, чтоб впустили в мышцу двуногих зверей.
Другие бы масти сдались... Я не из тех мастей.

НЕ СИАМСКИЕ

Мы связаны пуповиной наушников,
как единокровные дети матери.
Мы знаем чуть больше послушников,
одни делим пеленки и скатерти.
Разнополые и - не сиамские,
но идентичные, неразлучимые.
Тебя нравятся запахи дамские,
мне - мужские. Обоим - игривые.
В этом городе калейдоскопистом
одинаковых больше не сыщется.
Мы с тобой из одной, породистой,
друг без друга не пьется, не дышится.
Полу-брат ты мне, полу-верный муж,
лишь врагом полноценным ты сделался.
На два тела не дали нам пары душ,
Бог одну разорвал и отделался.

И НОГТЯМИ ВОДИТЬ ПО ГРАНИТУ

И ногтями водить по граниту,
Дрогнув, пальцы стирать о камень.
Твоя речь не чета динамиту,
Словно кошка за твердостью ставень,
Чуть нагнувшись, присев у окошка,
Дух с душой твоей в карты играют.
У обоих твоя обложка.
Ногти камень – гранит стирают.
Пробираясь сквозь толщу пространства,
Раздвигая часы, будто ветви,
Я опять ударяюсь в пьянство,
Наших встреч вижу мыльные петли.
О миндаль, что во рту ровным рядом,
Разрезать я готова губы.
Близко быть, ну, на крайний - рядом,
И попасться в любви твоей спруты.
Но...
Возможности твоего сердца
Ограничены жаждой наживы.
Я – вагинальное средство,
В струйках спермы и с запахом сливы.

КОНСТАНТИН КРАВЧУК (ДРУГОЙ КОТ)

**Родился в Москве, живу в Подмосковье.
Играю на гитаре, пою. Пишу стихи, песни, что
иногда меняется местами. Женат, воспитываю
детей.**

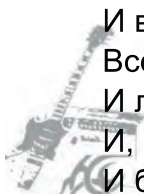
Идеальный выход - спонтанный бред
Я тебе верю, ну а ты мне - нет
Точки, дома, пересечения прямых
Для кого-то друзья стали ближе родных

Едва попал в сомненья, и завяз
Советами запутался с лихвой
Моя прямая не делится на "было" "и сейчас"
Но я не всегда способен оценить покой

БЫТЬ МОЖЕТ...

Подожди еще, быть может, я не прав,
И люди поменяются в разы,
И будут, как один, держать удар,
И будет солнце, наконец, после грозы.

И все, кто против был -
Все будут только "за",
И люди очумеют от добра друг к другу,
И, наконец, откроем мы свои глаза,
И бывшему врагу протянем руку.

ЕВГЕНИЯ ТРОПИНА (АРИЭЛЬ)

Псевдоним - Ариэль, по
любимому произведе-
нию А. Беляева.

Родилась в Новосибирске 20-го ноября 1982 г. Закончила - не без успехов, особенно в области литературы, истории и физики, - гимназию, - и сразу по окончании её переехала в столицу, мечтая собрать собственную группу и посвятить жизнь музыке. Это оказалось не так просто, - был и первый, развалившийся, состав - тогда группа назвалась ещё "Северный Свет", и возвращение в сибирскую столицу - правда, ненадолго, - и полгода на Тибете, и попытки собрать новый состав уже в Питере... И - новое возвращение в Первопрестольную, и, наконец-то, собранная группа, обретшая фронтмена в лице переехавшего из Краснодара Лакрима и название - "АретЭ". А потом - участие в организованном проекте Роклаб трибьюте моего хорошего друга, Михаила Зуева, и его замечательной группы "Иван-Кайф", победа на конкурсе "Рок и поэзия", и - полноценный дебют "АретЭ" на фестивале "Иллюминатор", посвящённом памяти моего любимого поэта-песенника Ильи Валерьевича Кормильцева. Сейчас группа готовится к записи своего первого альбома.

ПУСТОТА

1.Время заносит плеть, -
Держи её рукоять;
Нет воли - это терпеть?..
Нет силы - молчать и ждать?..
Мне страшно смотреть в глаза,
Не знавшие вещей снов,
Искусственная слеза
Не стоит и пары слов...

/пр./

Печальный звон
Из глубоких вод
Манит и губит,
Зовёт - и ждёт,
В душе опустевшей -
Гулкое эхо,
Ей не до слёз,
Ей не до смеха...

2.Бросают на небо тени
Храмы пустой мечты,
Кто ничего не ценит -
Он точно такой, как ты;
С колокольни чужого счастья
Не видно своих дорог;
Себя у судьбы из пасти
Ты вырвать, увы, не смог...

/пр./

Печальный звон
Из глубоких вод
Манит и губит,
Зовёт - и ждёт,
В душе опустевшей -
Гулкое эхо,
Ей не до слёз,
Ей не до смеха...

ГОРОД ИЗ ГРЕЗ

1. Закрывая глаза, вижу тот же сон -
Он мне снится уже давно:
Воды странного озера... Тихий звон
Словно манит меня на дно...
Я не в силах бежать - мне не уйти,
Под ногами - холодный ил;
Так должно было быть - на этом пути,
Где так много чужих могил...
2. Да, я помню, что Городу - сотни лет,
Да, я помню, что Город ждёт;
Я ищу в этом мире всего лишь свет -
Свет, который его спасёт...
Этот город - на дне забытого сна -
Этот город - он мой РОДНОЙ;
В нём - мой вечный покой, в нём - моя весна,
Этот город - навеки - МОЙ...
/пр./ Город из грёз -
Грёз о весне;
Тысячи роз
Увядавших во сне;

Тысячи жизней,
Потраченных зря -
В играх Добра и Зла...
3. Но когда я найду - в остывших сердцах -
На извечный вопрос - ответ,
В его дивных садах, в мёртвых дворцах
Засияет волшебный свет;
И тот тихий и нежный, печальный звон
Разольётся, как гимн весне,
И мой Город восстанет из мутных волн
Наяву, как в прекрасном сне...
/пр./ Город из грёз -
Грёз о весне;
Тысячи роз
Увядших во сне;
Тысячи жизней,
Потраченных зря -
В играх Добра и Зла...

ЦУГЦВАНГ

1.Игра ещё не закончена, -
И он вынужден делать ход;
Но и он, и я - заранее знаем,
К чему этот ход ведёт.
От каждого шага - хуже,
Но не можем не сделать их,
Ведь дорога всё уже, уже,
Всё теснее - для нас двоих...

/пр./ Эти чёрно-белые игры,
Эти вечные Да и Нет,
Они всё-таки нас настигли
На исходе и зим, и лет;
И диктуют нам список правил,
И мы следуем им - увы.
Знать бы, кто нас любить заставил
По законам чужой игры...
2. Вот он делает ход - неверный,
И тем самым даёт мне шанс
Быть на этой дороге - первым,
На мгновение, на миг, на час;
И, быть может, сейчас я тоже
Ошибусь... Ну и что - тогда?..
Как же мне надоела, боже,
Затянувшаяся
игра.....

/пр./ Эти чёрно-белые игры,
Эти вечные Да и Нет,
Они всё-таки нас настигли
На исходе и зим, и лет;
И диктуют нам список правил,
И мы следуем им - увы...
Знать бы, кто же нас жить заставил
По законам чужой игры.

УЗКИЕ УЛИЦЫ

1. Первый - несмелый - шаг,
По холодной - чужой - земле,
Знаю - надо, не знаю - как...
И никто не поможет мне.
Серый город и серый снег,
Я вдыхаю его - как яд,
Он отравит меня - навек,
Он отрежет пути назад...
/пр./ Узкие улицы, страх одиночества,
Люди торопятся, верят в пророчества,
В серых витринах угрюмого города
Вижу твой взгляд, побелевший от холода...
2. Не спастись от безликих дней,
Не спастись от кошмарных снов;
Всё чудовищней, всё больней
Эта тяжесть немых оков...
...Смоет с кожи утренний душ
Твой до боли знакомый запах,
И снова останусь одна
В холодного города грязных лапах...
/пр./ Узкие улицы, страх одиночества,
Люди торопятся, верят в пророчества,
В серых витринах угрюмого города
Тает твой взгляд, побелевший от холода...

**АНАСТАСИЯ
САМОЙЛОВА-GUZENKO
(STURA YORK)**

Я родилась 20 октября 1989
г.

Свое детство провела за
чтением книг, прослушива-
нием музыки (различных
жанров), созерцаниями за-
катов, путешествиями с ро-
дителями на машине, а

также занятиями искусством.

С четырех лет занималась художественной гим-
настикой, немного позже - в коллективе народных
танцев "Урал" (детский состав); потом самос-
тоятельно сделала выбор в сторону музыкальной
школы, где с удовольствием окончила класс скрипки
и гитары! Уже в более старшем возрасте закончила
детско-юношескую театральную школу, параллельно
занимаясь Карате-Киокушинкай.

Но музыка взяла вверх!

Занималась в эстрадно-джазовой студии, до тех
пор, пока у меня не появилось желание собрать
свою рок-группу. Со временем группа распалась, но
моя музыкальная история только начинается!

ABISMO

(навеяно "чумой" XXI века)

Затуманенный взгляд
И бессвязная речь,
Ты один в поле дикого плена.
Разум расколот:
Где жизнь, а где смерть?
Жизнь едва протекает по венам.
Ты в том мире, где кайф,
Где реальности нет;
Ты в том мире,
Где боль и разруха.
Но, едва ты вернешься
Туда, где есть жизнь,
Там уже поджидает "старуха".
Ты прогонишь ее,
Снова кайф уловив,
И опять все назло повторится...
Кто теперь на Земле ты?
Почти человек?
Нет, скорее безвольная птица.
Но зачем это все?
Этот медленный яд?
Ты себя, как маньяк, убиваешь.
Для тебя жизнь и так -
Стала в миг коротка;
Жаль, что это ты не понимаешь...

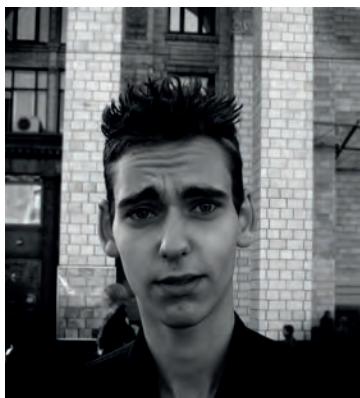

Сделай же выбор,
Где лучше остаться:
Там, где мрак?
Или здесь,
Где есть жизнь, свет и радость....

АВГУСТ ТИХО ПРОЩАЕТСЯ С НАМИ

Август тихо прощается с нами,
В небе стаями птицы летят.
Лето медленно нас покидает,
Увядает зеленый наряд.
А в душе: и печально и грустно,
И живем в ожидании зимы;
И, как цвет той листвы увядает,
Так, порой, увядаем и мы....
Что теперь нам еще остается?
Что еще нам приходится ждать?
Только осень стучится в окошко,
Но ее не хотим мы принять....
А недавно тот зайчик небесный
Так тепло и беспечно скакал,
Соловьи пели в роще зеленой,
Ветер в кронах деревьев играл!
А теперь.... ничего не осталось....

ДМИТРИЙ ЦЫМБАЛ (ТРИЛЛЕР)

Приветствую, дорогой читатель! Я очень рад видеть тебя на своей авторской страничке.

Написание стихотворения или текста песни - это новый опыт в данной сфере. Это не просто так, от нечего делать, это крик души, прежде всего. Мне становится легче, когда я излагаю свои мысли на бумаге, и я знаю, что есть те люди, которые меня поймут и поддержат.

Почему же я пришел в рок-музыку и рок-поэзию? Ответ очень прост. С самого детства меня окружала именно рок-музыка. Русский рок, от "Агаты Кристи" до "Алисы" с "Наутилусом". Или же зарубежные рок-команды, такие, как "Scorpions" или "Metallica". Это было тем, что мне нравилось тогда, это остается тем, что мне нравится сейчас. Я усердно работаю... чтобы сказать что-то новое. Я верю в себя, в своих коллег - писателей и музыкантов. В конце концов, я верю в то, что я делаю - мое творчество имеет право на существование. А насколько хорошо или плохо получается - оценивать только вам.

БОЛЬ

Боль - чувство радости затерялось на склоне неба
Боль - что во мраке заигралась, одержав победу
Боль - в ночь уходит, оставляя свет в неволе
Боль - что же делать? Как сбежать от этой боли?
Боль...

Боль - состояние созерцания, берусь за голову
Боль - нет желания, страх познания чего-то нового
Боль - разрушения, нет веры, мечты, надежды
Боль - искушение, и сомнения проснуться трезвым
Боль...

ИГОРЬ САФОНОВ

Родился в 60-м, в Москве. С 13-ти до 30-ти лет исполнял песни собственного сочинения в составе любительских групп. Недавно вернулся к музыкальному творчеству, занялся аранжировкой и звукозаписью:

www.rocklab.ru/view/groups/23222.html

ДА ХРАНИ ТЕБЯ БЛЮЗ!

Что теперь
У тебя осталось:
Вкус потерь
По дороге в старость,
Песни, как нитка бус...
Да храни тебя Блюз!

Припев:
Старый как ритм-энд-блюз,
Но живой.
Молодость – это плюс,
Но не твой.
Старый как ритм-энд-блюз,
Но ещё живой.

Нет наград,
Призов, хрени-«ГРЭММИ».
Верный «Страт»
Блюзу не изменит:
Снова на перегруз...
Да храни тебя Блюз!

Припев.

ЗА ГРАНЬЮ

За гранью поэта
Скрывается где-то,
Уходит в мечту
Беспощадная быль.
Он любит, но знает,
Что так не бывает.
Забыв налету
Переставить костыль.

Припев:
За гранью! За гранью
Свобода изгнания.
Три года скитанья
За гранью. За гранью!

За гранью уродства
Портретное сходство:
Проснуться не смог,
А уснул мертвецом...
Лишь новая встреча
Поэта излечит,
И рифмы в висок
Вновь ударят свинцом.

Припев.

ГДЕ-ТО

Где-то
Вдруг встретимся мы,
Светом
И ядом полны.
Снова
Что было уйдёт,
Слово
На лист упадёт.

Кто ты
И кто я сейчас?
Вот и
Мы целого часть.
Эхо
Уносит в рассвет
Эго,
Которого нет.

Припев:
Нам не понять,
Не спросить...
Нас не унять,
Не простить...
Если случится потоп,
Это будет потом.
Пусть это будет потом,
А сейчас мы вдвоём!

В тайне
Разбуженных тел
Танец
Двух пущенных стрел.
Игры
Тропических птиц,
Тигров,
Слонов и лисиц.

Припев.

ОЛЬГА ЯЗЕВА

**Здравствуй,
дорогой Читатель!
Рада приветствовать
тебя на своей
страничке.**

ДОКЛАД О ЛЮБВИ

«любовь – это взгляд с экрана»

И. Кормильцев

Это не Она –
Только повод для тоски,
Лишь повод уйти от реальности.
Реальность доводит до крайности.
Тоска нужна для полета
Сумасшедшего автопилота.
Он отключает рацию,
Погружаясь в прострацию.
Тоска убивает душу.
Душа превращается в лужу.
Из лужи напившись, кто-то
Меняет свой облик на что-то.

Вот так, истратив дюжину слов,
Мы препарировали «любовь».

КРИСТИНА ГОРЯЧЕК

Родилась, живу, учусь, работаю. Никаких особенно ярких штрихов в своей биографии не имею. Я пока только начинаю жить, ну какая может быть биография? Меня всегда удивляют люди, которые, прожив на Земле лет двадцать, могут расписать свою автобиографию

так, будто они прожили не менее ста, и уже стали великими и известными.

Вообще, не люблю слово "стихи", чаще говорю "тексты" или "стишата". Я считаю, что не все, что имеет рифму, может назваться стихотворением, и не каждый, кто рифмует - поэт. Я - графоман, у меня - просто тексты.

Соком горьких трав обожгу ладони,
Запахом листвы разгоню весь хмель.
Тёмную слезу дерево уронит,
И прольет смолу на мою постель.

Я лежу в степи, дом мой – чисто поле,
Я седлаю ветер, как монгол – коня.
Остриём травы кожу степь уколёт,
И укроет ветер покрывалом дня.

Не буди того, кому сладко спится,
Не суди грехи, да чужих богов,
И на крест на мой не садитесь, птицы,
Не дави на грудь, путник, сапогом.

Мимо проходя, опусти ресницы,
Сердца не буди, о былом скорбя,
Поклонись, сынок, матери-землице,
Ты – в гостях, а я – дома у себя.

Я хочу рассказать тебе, Осень,
Посмотри мне, родная, в глаза, –
Я когда-то очаг свой забросил
И пошёл по чужим адресам.

Я хочу рассказать тебе, Лето, –
Прикоснись к моей впалой груди, –
Я добро оставлял без ответа,
И теперь всё добро позади.

Я Зиме рассказал бы студёной,
Лбом горячим прильнув ей к губам,
Что в наш век не найдётся закона,
Где решалась бы наша судьба.

И, отдав всё, что дорого, старшим
Зрелым месяцам прожитых лет,
Своё тело оставил – отставшим –
Отстающим – весенней земле.

Приюти ты меня, молодая,
И живая во веки веков,
Я твоими ручьям расстаю,
Пробиваясь из снежных оков,

Я твоими дождями заплачу,
Из земли выбьюсь первой травой.
Среди нищих – как будто богаче,
Среди мёртвых – как будто живой.

Я закрою тихонько ресницы,
Буду видеть деревья и сны...
Я закрою, и пусть мне приснится
Кроткий облик бессмертной Весны.

АЛЕКСАНДР ТОКОВИЛОВ

Александр Токовиллов, он же «АСВиР», он же «ТТ», родился в 1984 году в городе Горьком (ныне – Нижний Новгород), где и проживает до сих пор.

Однажды связавшись с рифмоплётством, так и продолжает нести ~~чушь~~ разумное, доброе, вечное в массы. Вне зависимости от желания масс все это принимать.

Тем не менее, кривая дорожка сочинительства уже привела нашего героя к ~~постижению~~ ~~дзена~~ публикациям в двух первых выпусках «Лабораторной работы».

О ГРУСТНОМ

А дождь идет вторые сутки,
Усердно бьет в окно снаружи.
А я влюбился в проститутку,
И больше мне никто не нужен.

За занавескою узорной
Гуляет красный свет по крышам.
Любить же – это не зазорно,
Когда тебя никто не слышит!

Еще сильнее бурю чувства
Я злю вином и сигаретой.
А дождь идет, в кармане пусто.
Любви без денег тоже нету.

К ЛЮДЯМ

Твой город похож на помойную яму.
И каждый твой день - под угрозой сгореть.
Но ты погружаешься в яму упрямо.
Хотя еще веришь, что можешь взлететь.

Ты помнишь зов денег и вкус чьей-то боли.
Но ты точно знаешь, что лучше других.
Когда кто-то плачет, тогда ты доволен.
Когда ты смеешься, плевал ты на них!

Твоя правда в силе, а сила в кармане
Слегка холодит вороненым стволом.
Ты веришь удаче, как пошлой рекламе.
Ее ты оставишь опять «на потом».

Ты выйдешь из дома под звуки ударов
И выстрелов в спину таких, не как ты.
Увидишь луну, и с луною на пару
Отправишься молча искать темноты.

И встретив людей, марширующих в небо,
Ты выстрелишь в звезды, косясь на толпу.
Подонки, вы ищете зрелищ и хлеба?!!
Тогда получайте! Идите...

МИХАИЛ ПОШИВАЙЛО
(MIKE)

Родился, жил, пока не умер.

* * *

Подстреленный вечер
Уходит по крышам.
И я не отвечу,
И ты не услышишь.
И бог не поможет
Ни мне, ни тебе.
Мы сбросили кожу,
И что же теперь?

Осколки иллюзий
В открытое сердце.
Как шару из лузы,
Нам некуда деться.
Мы заняли место...
Чужое? Свое?

И щит раскололся,
И сгнило копье...

А мы все играем,
Не можем уняться....
У края, за краем...
Бог смотрит сквозь пальцы
На наши попытки
Не двинуть с ума -
Ползите, улитки,
По склону холма...

Горошины страха
Об стену надежды -
С разбега, с размаха -
Пусть будет, как прежде...
Пусть хуже, чем прежде,
Но только не так.
Смертельная нежность...
Небрежность... пустяк...

Обилие смыслов,
Отсутствие правил...
Мы были так близко,
Как люди не вправе...
Заплаканный ангел
Поймал нас в прицел -
Глядит и не помнит,
Чего он хотел

От нас, от себя
И от этого мира.
Хромая судьба
Ухмыляется криво,
Бьет крупным калибром
По контурам душ.
Мы выросли, игры
Закончились... Туш!

* * *

Лопнуло слово,
Распалось на рифмы.
Брызнуло время осколками дней.
Стих на бумаге
Стал серым и рыхлым.
Было бы больно, да было больней.

Было бы страшно,
Да мы уж привыкли,
Глядя на небо, бояться земли.
Танцы со смертью,
С безумием игры
Кончатся плохо, да кончатся ли...

Ангел на крыше,
Кондуктор в трамвае
Видят чуть дальше, но прячут глаза.
Мир предсказуем,
Но не узнаваем...
Так - невозможно, иначе - нельзя.

Линии жизни
Свернулись клубками...
Как ни крути, не распутать никак.
Если не знаешь,
Что делать с руками,
Сделай большее, сжав пальцы в кулак.

Буквы распухли
Укусом осиным –
Каждая хочет быть первой в строке.
Томик Бодлера
Пропах керосином –
В печь его, в пламя – умрем налегке.

В приступе черной
Беспомощной грусти
В клочья тетради, на ветер слова...
Вдруг и поможет,
Ну пусть хоть отпустит –
Эта картина уже не нова.

Рифмы-осколки
Впиваются в кожу,
Голые нервы касаются струн.
Путь предначертан,
Но цели, быть может,
Будут немного яснее к утру.

Слезы застыли
Чернильной кляксой.
Стих на бумаге читаем едва...
Снова реальность
Становится вязкой...
Лопнуло слово, остались слова...

* * *

Листопадом календаря
Осыпаются наши сны,
Словно нам с тобой говоря:
«Не продержитесь до весны».

Не продержимся? Ну и пусть.
Жизнь и смерть – поворот ключа.
Пусть врачам не прощупать пульс,
Мы уходим назло врачам.

Бог смеется, глазаеа вслед –
Нет, наверно, иных забот.
Ты сказала, что Бога нет.
Нет так нет, значит, это черт.

Черт не в счет... Не ищи причин...
Богу – Богово, Нам – Свое.
Мы уходим... Куда? Молчи!
Вдруг подслушает воронье.

Мята с клевером – слаще мед.
Лист крапивы, чтоб жгло больней.
Кто почувствует, тот поймет...
Мы уходим, чтоб стать сильней.

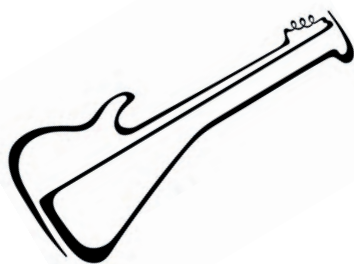
Не спеши говорить «Прощай»,
Усомнившись, что все не зря.
На пожарище иван-чай
Гуще прежнего, говорят...

Люди разное говорят...
Люди, нелюди... Кровь и ртуть...
Не кончается листопад,
Вдруг и сбудется что-нибудь...

Лабораторная работа
Шаг третий

континка
мы© лей

ЮРИЙ МОРОЗОВ (MAWEL)

...В каждом первом - два других,
В каждом третьем - первый лишний,
В каждом здоровом - глупый псих,
А в богатом - скучный нищий...

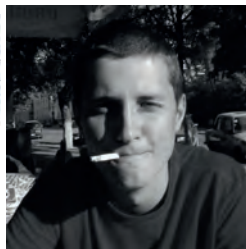
...В каждом - тот, кто из пеленок,
Но не каждый ждет детей.
В каждом - тигр и ягненок.
В каждом - часть его корней...

("Отличать")

...Ты где?
Счастье на белом коне
Или печаль в серебре
Мчишься к далёкой звезде
Или вернешься ко мне...

...Счастье на белом коне
Или печаль в серебре
Мчатся к далёкой звезде
Или вернуться к тебе...

("Где?")

САШ

...В глазах моих застыла тень...
Я отомщу за каждый день...

...Мой крестик пал тебе на грудь,
Он защитит тебя в бою.
Мой нежный мальчик, в добрый путь,
И помни: я тебя люблю... люблю...

("Война")

**ЕВГЕНИЯ
ЮХНОВЕЦ
(ЖУЖА
ПЧЕЛКИНА)**

МОЕ ПОКОЛЕНИЕ

РОМАН РОХИН

Мне разрешили
Осуществить мечту,
При этом - оказывая давление.
За мной наблюдали, и ждали,
Когда я уйду.
Такой, как мое поколение.

**СЕРГЕЙ ИВАНОВ
(ИВАН РАНЦЕВ)**

Не торопись, а то успеешь
Всё потерять, и не проснуться.
Не торопись, а то успеешь
Всё получить и окунуться
В безумный, жадный и простой,
Любимый, грустный, золотой -
В давно не мирный этот мир.
("Пьяная романтика")

**ИВАН БАЛЕЛОВ
(НИКТО)**

...Куда бежать и что искать,
Когда давно уже - нашёл?!
Но что сказать...

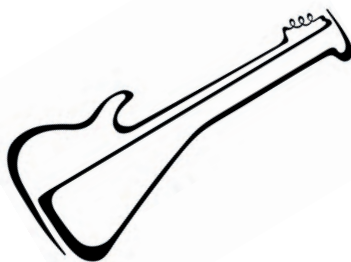
Я знаю, и верю в то, что я знаю!!!
Кто скажет, что это - так?
Никто, потому что не понимают,
А верить хотят лишь в голодных собак!

("Знаю точно...")

Лабораторная работа
Шаг третий

© *поптаннне
апыты*

НИКОЛАЙ КОВАЛЁВ

Музыкант, лидер группы "Сейф".
Рецензент "ЛР. Шаг третий" (см.
с. 144).

Примечание:

Тексты песен «Сейфа» всегда публикуются без знаков препинания, это осознанное решение, принятое давно. Связано оно с тем, что некоторые наши стихи писались таким образом, что одна строка по смыслу могла относиться как к предыдущей, так и к следующей строке. Запятые нарушили бы это свойство.

ИМАГО

Пол
Полночь
Ползают тени
Стен тесто
Тесно в постели
Пот
Под
Пуд-одеялом
Комком
Кокон дышит

В лужах
Лунные блики
Мух
Мах
Мутные лики
Радио
Ловит шумы
Шорох
Шёпот
Кокон дышит

Треск
Пластин патефона
Хруст
Уз
Жал жадного дома

Рост крыл
Вскрыл небо
Трепет
Трап
Кокон дышит

Крап
Кап
Кровь простыни белой
Любовь
Ломкою в тело
Стан
Стон
Нот – стала нова
Боль брань
И бабочка вышла

МЕРИТЬ ГЛУБЬ ЛЕСОВ

Камни по плечам
За пазуху боль
Щёки отдал ручьям
Рассыпана соль
Тянет ночь часы
А сна не даёт
Тропы унять босым
Хмель уведёт

Ловкой лисой
Мерить глубь лесов
Звонкой росой
Встретить рассвет в траве
Птицей ловить
Напева нить
Туманом бродить
К тёмной сонной воде

Землю толкнуть стопой
К небу лететь с тобой
Рядом
Вскинуть крылья душ
Сердце бьётся в туш
Радо
Первый твой испуг
Спрячут веки рук
Очи
И словно горсть костра
Нас унесут ветра
Ночи

Ловкой лисой
Мерить глубь лесов...

Месяц петлять петлёй
Звёзды хватать рукой
С неба

Прежний забыв раздор
Вновь поделить простор
Хлебом
Снежный задев убор
Метить плечи гор
В тропы
И увести с собой
Камни терять пустой
Злобы

ЗАДРЕМАЛА ЛУНА

В ветвях
Задремала луна
Появились следы
На песке
Из сна
Его
Два лёгких крыла
Обнимали холмы
Облаков
И ветра
Тишины
Спугнули покой
Качнулась звезда
В ночных парусах

Вздох твой
И твоя
Легка колыбель
Плывёт без весла
Меж звёзд
И мель
Ни одна
Не коснется её
Не спугнёт стаи грёз
В твоих волосах
До утра
Сон унёс
В клетки ресниц
Ловить чудеса
До лучей
Словно птиц
Голоса
До лучей
Словно птиц
Голоса
До лучей
Словно птиц
Голоса

УТОПШИЙ И ВОДЯНИЦА

Ракиты
Качаются
Их сгибы
В брег чалятся
Словно прощаются
В сводах течений
Там где венчаются
Утопший и Водяница

Узкие
Ялики
Флот листьев
На реке
Словно фонарики
Звёздных млечений
Ликом лунноблики
Утопший и Водяница

Ветви тёмны
Пряжею
Заплетёны
В венки ряжены
Топкой кражею
Упоёны
Под вод косой саженью
Утопший и Водяница

Дно илкое
Вороница
Кувшинкою
Хороводится
А вдовой быть не хочется
И дева воет топь хая
Но уж вряд ли воротится
Утопший от Водяницы

ГРАНТ САФАРЯН

Грант Сафарян представляет группу "Ракоший Нелч", которая была образована в сентябре 2005 г. в г. Армавир (Краснодарский край).

На сегодняшний день на счету группы пять студийных альбомов:

1. "Религия" - 2009 г. Запись, сведение и мастеринг - студия "Легион 600" (г. Таганрог). Звукорежиссер - Марсель Ветров.

2. "Мы" - 2010 г. Запись и сведение - студия "Добролет" (г. Санкт-Петербург). Звукорежиссер - Александр Докшин. Мастеринг - at "SkyLine Tonfabrik" studio by Kai Blanckenberg(Duesseldorf, Germany).

3. "Зеленый альбом" - 2011 г. Запись и сведение - студия "С. Большакова" (г. Москва). Звукорежиссер - Денис Юровский. Мастеринг - Сергей Большаков.

4. "Камо Грядеши" - 2012 г. Запись и сведение - студия "MarinSound" (г. Краснодар). Звукорежиссер - Игорь Комендант. Мастеринг - студия "Masterdisc"(New York, USA). Инженер - Graham Goldman.

5. "Немного теплее" - 2013 г. Запись, сведение и мастеринг - студия "MarinSound"(г. Краснодар). Звукорежиссер - Игорь Комендант.

Страница на RockLab.ru:

www.rocklab.ru/view/groups/17526.html

МОЛИТВА

Теплое солнце продало душу
Брови нахмутив покинуло нас
Вся наша сущность всплыла наружу
Став достоянием сотен общественных глаз

Утренний ветер держит запястье
Он в предвкушении долгих дорог и путей
Господи дай нам возможность остаться
Хочется видеть взросление наших детей

К мощам святыни сердцем прижаться
Строгая вера учит прощать
Господи дай нам силы держаться
С каждым этапом труднее дышать

Ноги разбиты о дорожные камни
Частым препятствиям нету числа
Господи дай нам крепкие ставни
Дабы укрыться от неизбежного зла

Тело кромсают войны и битвы
Души зависят от настроения масс
Господи дай нам верность молитвы
Нежной любовью надели нас

БАЛАНС

На свете всего не заполучить
Все делится честно в критерии равном
Ты сам выбирай за что ухватить
К вопросу о нужном достойном и главном

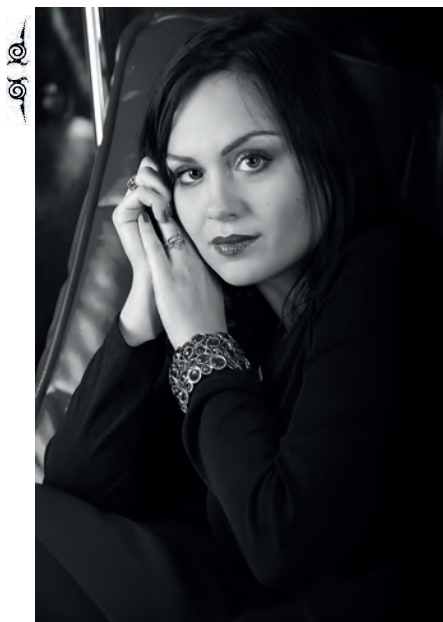
Жизнь протекает в душевном балансе
Владеющий счастьем боится страданий
Достигший предела мечтает о шансе
Успешные в лоне завистливой брани

Богатый лишен наслаждения мечтать
Бедный лишен привилегии верить
Без меры гулящим наук не познать
Сидя взаперти любви не измерить

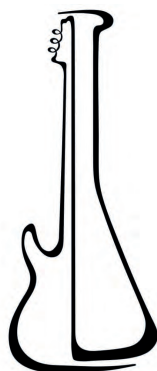
Большую удачу не скрыть за спиной
Сердечная правда всем кажется скверной
Тот кто обладает красивой женой
Уныло мечтает о верной

Наряженный франт в катухе не мерило
Красивый наряд непременно осудят
Уж если с одной стороны привалило
С другой стороны непременно убудет

КАТЯ ПЛЕТНЁВА

Катя Плетнёва родилась 18 апреля 1976 года в Самаре. Сочинять музыку начала в 5 лет, сегодня - композитор, поэт, инструменталист, аранжировщик. Определять её стиль в музыке не стоит, она сама это очень не любит. Можно сказать так, что стиль - это мелодичность и душа, в первую очередь.

Поэзия - то, что витает в воздухе, вокруг, она во всём. Поэтому стихи - это неотъемлемая часть жизни и каждого дня.

Я ЗАБЫЛА, КАК ЭТО...

Я забыла, как это - просто просыпаться,
Наполняясь искренне родниковым днём,
И по-детски тыкая в одеяло пальцем,
Разгораться к полудню истовым огнём.

Я забыла, как это - не бояться мира,
Доверять без умысла, без условий жить,
И моя бесструнная, сломанная лира
Всё несётся с неба, бьась об этажи...

Я забыла, как это - просто улыбаться,
Не ища подвоха в каждом часе дня,
И кружась в безмолвном атональном танце,
Я прошу у Бога: вытащи меня...

Я забыла, как это - набирая воздух,
Ни одной минуты не вертая вспять,
Жизнь не облекая ни в стихи, ни в прозу,
Быстро и без мыслей, просто - засыпать.

ЛЮБОВЬ

Удобно знать, что сердце пусто,
А жизнь - дерьмо, и каждый - враг.
Какое всё-таки искусство -
Любить! За всё и просто так.

Любить открыто, без предела,
Любить, когда в тебя летят
Гнилые помидоры гнева
И недоверия снаряд,

А ты замажешь окна густо
Так, чтоб не видеть, не внимать...
Но есть не меньшее искусство -
Любовь чужую принимать!

И принимать не как помеху,
Как милостыню, как плевок,
А как награду, благо, вежу,
Как отдых после ста дорог,

И благодарным быть за милость,
За труд небесных докторов,
За то, что на тебя свалилось
Такое чудо, как любовь.

ГРОЗА

Слышен шум -
 Это дождь идёт
 У тебя в саду.
Лёгкий дождь,
 Сито облаков -
 Словно душ-шарко.

Ты угрюм:
Ты погоду вновь
Ожидал не ту,
А ведь всем
От таких дождей
На душе легко...

Я приду
И накину плащ
На твою листву,
А в пруду -
Ледяная стынь,
Да рябая зыбь.
В тишине -
Лязг стальных цепей,
Дребезжанье струн,
И тебе
Дела нет, увы,
До моей грозы.

ТЫ ЛИ

А я заболела. И воду взяли...
Гляжу на себя и не верю -
Я ли?
Чихаю без пауз и до икоты.
А ты меня ждёшь и листаешь
фото...

А ты меня ждёшь, и не без
причины,
В себе, по-мужски, так легко и
чинно,
А я в соплях, в километрах
пыли,
Но встретимся. И не поверю -
Ты ли...

СВОБОДА

Луна отсчитывает ночи
К концу очередного года.
Но душу покидать не хочет
Моя упрямая свобода.

Ей мило всё, что мне постыло,
Я умерла - она гуляет,
Всё, что во мне уже остыло,
В ней маковым огнём пылает,

Она выращивает крылья
На пепле ран моих вчерашних,
Она и повод, и твердыня,
Я прячусь - ей ничто не страшно.

Она не даст в нужде забыться,
Мол, что-то есть важней и выше...
И я - то женщина, то птица -
Её то жду, то ненавижу.

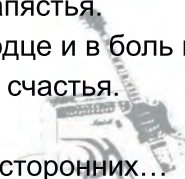

ЕЛЕНА ЯРМОЛОВИЧ

Минск. Поэт, поэт-песенник,
сценарист, журналист, пси-
холог.

У судьбы нет причин без причины сводить посторонних.
Нет причин без причины однажды забрать навсегда
Друг у друга любимых, родных, дорогих. Это броня их,
Это право отправиться вместе навеки в свои города.
Нет причин просто так оставлять за собою руины,
Просто так окружать грубым рвом неприступность и грех -
Грех гордыни, грех страха, грех сделать лишь наполовину,
Предсказав тем, оставшимся в пекле, увы, неуспех.
У судьбы нет причин без причины сводить посторонних.
Нет причин без причины затягивать крепко запястья.
Если выдержать резь и смотреть прямо в сердце и в боль их,
То увидишь, как свята для них же причина их счастья.

У судьбы нет причин без причины сводить посторонних...

Увековечу твою любовь
Мухой... в янтарной брошке...
Ты для меня ничего не готовь,
Я же не ем чайной ложкой.

Пальцы выкручиваю, хрустят,
И задыхаюсь. Все видишь.
Сам по себе, не-не-не-невподад
Любишь. Не врешь. Ненавидишь.

Утро безжалостно взвояет будильником,
Спать бы, глаза уже красные.
Ночь, ты которую мне собутыльником?
Верная и беспристрастная...

Вязко внутри разбавляет кровь,
Греет, сжигая перцем.
Увековечу твою любовь
Мухой в янтарном сердце.

Каждой минутой каждого дня
Сердце крепчало, поддавшись огранке.
Ты удивился, встретив меня
В Доме Высоцкого на Таганке.

Ты дефилировал с дамой преклонной,
Видимо ваших дворянских корней.

- Здравствуй... те...

- Здравствуйте... (немного словно).

Боже, как мало тут, все же, дверей...

Вкопана якорем в общее прошлое:

Даты, картинки, твой запах, тепло...

Ну для чего помнить только хорошее?!

Столько соленой воды утекло...

Рвались на части на сцене актеры,

Души метались, в единую слившись.

Я же шептала, как шепчут суфлеры:

«Вый-ди-от-сю-да-ско-рей-не-прос-тив-шись...»

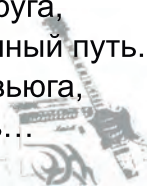
Скрывшись на темной парковке от мира,

Руль обнимая, спешила сорваться.

Сложно забыть человека-кумира,

Сложно мужчиной-кумиром остаться...

Однажды, сорвавшись с привычного круга,
Поймешь, что вокзал – твой единственный путь.
И будет плевать, что там - дождь или вьюга,
Как воздух - желание, все же, рискнуть...

Рискнуть и уйти, отдаваясь надежде,
Рискнуть и купить свой заветный билет.
Не важно, в какой ты одежде,
И сколько тебе уже лет...

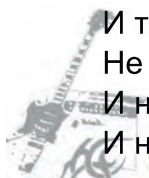
Зайдешь на работу закончить отчеты.
Так надо, так совестно, правильно так,
Чтоб только не парился кто-то,
И чтобы забрать свой пятак.

Потом по дороге заглянешь в аптеку,
На всякий пожарный, ведь было уже...
Ведь страшно вот так человеку
Совсем уж ни с чем в багаже.

Еще прозвонишь телефонную книжку,
По списку друзей и не очень друзей.
Зайдешь сделать модную стрижку -
Шаг в новое, ты ж не музей!

Все вроде готово, ты рвался - успеть бы
Закончить, начать, взять билет, поменять
Всю жизнь, как заклятие ведьмы
Разрушить, по новой начать...

И только хватило бы силы и воли,
Не остановиться, не выдохнуть вдруг
И не испугаться нечаянной боли,
И не возвращаться в нахоженный круг!

Сделай так, чтоб я в тебя влюбилась...
Постарайся быть мудрее вечных...
Я тебе когда-то раньше снилась,
После капель приторно-сердечных...

Я тебя когда-то раньше знала,
Каждый миллиметр под рубашкой,
Но на миг исчезла... и пропала,
Став чужой женой, чужой промашкой...

Ты меня запил невкусным виски,
Прочитал меня в чужих тетрадах,
Расцарапал до крови о диски
Свою память, на кого-то глядя.

Ты хотел забыть, что не случилось.
Засыпал со мной мечтами в тайне...
Сделай всё, чтоб я в тебя влюбилась...
Обещай мне это... Обещай мне!

**ВЛАДИМИР ИЛЬЧЕВ
(СКВЕР)**

Нижегородская область.
is81.ru

НЕ ОТДАВАЙ

Озираясь - думаю:
Господи, куда
привели страну мою
эти... господа?

Господа фанатики -
матричная ось...
В рамках нумизматики
бесам - не жилось.

Господа политики,
вхожие в народ -
с мыслями о лифтинге,
и - наоборот.

Господа ученые,
с хлебом из руды,
с тостом - за никчемные
адские труды.

Господа крестители
названных господ -
где-нибудь в обители
с видом на восход.

Господа... товарищи,
зольные совки.
"Хомо потакающий".
Воля - не с руки.

А в почтовом ящике -
цены разных вин,
адресно клеймящие
кличкой "господин".

Знаю. Помню. Думаю.
Тяжко... йоттабайт!
Но строку-страну мою
тьме - не отдавай.

...НА ЗИМУ

Полон короб июльской черникою.
А до речки дойду - щавеля возьму.
Да и птицы сегодня чирикают -
одаряя, по-своему, на зиму.

...Время - щучье. Малькам - соболезную.
Кто большой, тот и прав, если голоден.
А на пляже кобылу железную
отмывают от грязи и копоти.

Номера - дорогие, серьезные,
видно, люди такие... известные.
Что же люди - как черви навозные?
С оговорочкой: черви - полезные.

И презрение в спину мне брошено...
И усыпан мой путь полторашками...
Замешательство на три помножено:
кто ты? Русь ли? Россия ли? "Рашка" ли?

...Возвращаюсь. Ходил-то далёко я,
там луга посмелей, пощавелистей.
Душу добрую думка жестокая
унижает, и - стиснуты челюсти...

Щучье - время. Малькам не завидую.
Капли грусти - у старицы в шепоте.
А за лодочной клячу разбитую
отмывают от грязи и копоты.

И, богат щавелем да черникою,
обхожу я тоски непролазину.
Благо, птахи сегодня чирикают -
ободряя, до осени, на зиму.

ФУТБОЛ ТИРЕ ПАЯЛЬНИК

Сегодня ваша сила - кнут и пряник,
причем - руке удобней рукоять,
но помните, классический паяльник
способен и спаять, и распаять.

Могу поклясться порохом в петарде -
метель такую клятву намела:
когда-нибудь я стану - как Берарди,
заряженным на вас - как на Милан.

А если будем ближе к Ливерпулю -
я, ради ваших новых именин,
в Аршавина себя перевербую
по формуле "четыре плюс один".

Куда же вам тогда? В Севилью, что ли?
Фанаты плюнут: пес, мол, разбери...
А я - Роналду, я уже на поле,
гарантия - "четыре или три".

Такая связь. Футбол тире паяльник.
Вы скажете: сынок, учи матчасть.
Но помните: классический начальник -
не власть, а только временная власть.

СОСНА

Сосна... Огромная сосна...
Почти незыблемые корни...
Стоит, сто лет стоит она -
вдали от Фрейда, Юнга, Хорни...

И к ней не ходит почтальон,
и ей не пел ни разу Коэн -
а ствол живицей вдохновлен,
и бор спокоен...

Мир спокоен...

АНАСТАСИЯ РУССКИХ

Прокопьевск. Поэт, член Союза писателей России. Рецензент "ЛР. Шаг третий" (см. с. 143).

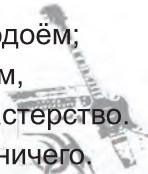
* * *

Ты – главный герой кино и для начала имеешь всё.
Тебя сопровождают девушка и осёл.
Если ты девушка – для начала довольно осла.
Всё. Титры кончились. Жизнь началась. Пошла.

Ты идёшь по широким равнинам, заходишь в лес,
Девушка начинает плакать про лишний вес,
Осёл нарезает круги, резвится в реке,
Радостно ржёт. Эхо разносится вдалеке.

Налетает толпа невежественных крестьян
(В роли главных уродов – Воля и Галустян).
Налетает дракон. Пока ты решаешь, кого спасать,
Девушка и осёл пропадают в густых лесах.

Тебе остаётся охлос, деревня, маленький водоём;
Если очень захочется, можешь стать королём,
Править охлосом и драконом, оттачивать мастерство.
Если ты девушка – не меняется в принципе ничего.

Осёл пожизненно третий или второй
И однажды уходит в фильм, где он главный герой.
Он понимает: быть главным – совсем не мёд,
Но упрям, как тупой осёл, и его не... грызёт

Ни совесть, ни страх, ни предчувствие трындеца;
Он упрямый осёл и готов идти до конца.
Он вживается в новую роль, он силен, могуч.
Жуй сам, - говорит, - своё сено, хозяин, с обеих куч,
По-македонски. Аста ла виста, бон аппетит,
Охлос не съест, режиссёр не выдаст, а Бог простит.

Ты сидишь в кинозале с подругой, жуёшь попкорн,
Видишь осла, понимаешь, что он – Арагорн,
А ты – придурок, ты всё забыл, проморгал
И совершенно не помнишь, как ты сюда попал,

Как оступился с экрана, какой ногой...
Но эта картина мира – не хуже любой другой.
И ежели чувствуешь, что в общем ещё не слаб,
Попробуй вернуться – хотя бы в роли осла.

* * *

Что воплощение – это риск,
За жизнь усвоить я успела:
Не каждый фильм войдёт на диск,
Не каждая душа – на тело.

О, не спеши кидаться вниз,
Заслышав ласковое «Ай лав...»
Взгляни на Землю. Присмотрись –
Ты видишь, сколько битых файлов?

* * *

Оставаться собой?.. вот вопросик: собой – это кем?
Интеграция в пиксели мира чревата маразмом.
В приближении первом – моделька: не барби, так кен,
И дальнейшее тоже – не радует разнообразьем.
Ассорти персонажей: ботаник, громила, плеябой,
Работяга, мошенник, романтик с тяжёлой судьбой
И продукт деградации – властью земной одержимый.
Ты ведь точно – из них. Но уверен: остался собой.
Почему же ты в этом уверен, дружище, скажи мне?..

* * *

- Всё в порядке? Ты – это всё ещё ты?..
к/ф «Вспомнить всё» (настоящий, с Арнольдом)

...Бесполезно спрашивать: «Ты – это правда ты?..»
Он бы мог снова стать собой, только ты – не можешь.
С самых ранних лет. Мама. Папа. Друзья. Мечты –
Всё подстроено так, чтобы правда казалась ложью.

Чтоб казалось серьёзным и нужным – лепить горшки,
Обжигать и гордиться: ведь вот же, не бог, а сделал!
Чтоб отчёты наверх – навскидку и от руки,
И в означенных числиться смиренным. Пушистым. Белым.

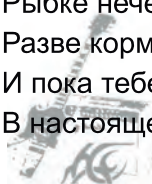
Чтобы пусть её – каторга – лишь бы не этот шар,
Громыхающий банкой консервной - вслед за ногою.
Чтоб хотя бы – когда в сортир – самому решать.
И хотя б сигареты и чай – без перебоя.

Подмахнуть: ознакомлен... согласен... писать стихи...
И не помнить про - мелким шрифтом - внизу - подстрочье:
Будь хоть сто раз хорошим, хоть тысячу раз плохим, -
А тебе предстоит ровно то же, что всяким-прочим:

Рваться к свету – как рыба на нерест – исполнить долг,
Чтобы тихо издохнуть на залитом солнцем пляже.
Чтобы скрежет и вой - для тебя - наконец умолк...
Нет вина крепче жизни. Но нет и похмелья гаже.

Не скрывай от себя - нелогичной по всем статьям,
Смутной радости при лицезрении места казни.
Эти парни не врут о смирение – ты видел сам:
Чем когтистее птичка, тем крепче она увязнет.

Рыбке нечего делать с птичкой в одном гнезде,
Разве кормом служить ей – и очень плохим примером...
И пока тебе есть что любить в этом тёплом ЗДЕСЬ,
В настоящее ТАМ не пройти – ни волей, ни верой.

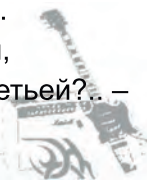
И вообще не пройти. Не вырваться за края,
Пока ждёшь, что придёт и скажет – светло и строго:
«Всё в порядке, ты слышишь?.. Я – это правда я», -
Пластилиновый голем с прекрасной улыбкой бога.

* * *

Мир настойчиво учит не видеть в себе греха,
Повторяет: «Халва», - и во рту становится слаще.
Но вторая серия фильма всегда плоха.
Не вторая, так третья. И дальше – по нисходящей.

Возрождения, новые шансы... Фальстарт, разбег...
Мир даёт тебе поводы, смотрит в глаза: «Ну как ты?»
Мир пытается снять вторую серию по тебе –
Не давайся.
Дерись, ломайся. Срывай контракты,
Требуя номер с джакузи и синими лошадьми,
Саботируя беседы с братвой, заседаая в дабле...
Ты же знаешь: за эту дверь – только шаги, -
Тут же в лоб – хорошо, если в лоб! – приласкают грабли...

Варианты известны: плюс-минус Главный Герой
В расписных декорациях энного тысячелетья...
Но от имени той, что ступила на твердь второй,
Я спрошу: ну и как тебе в паре работать – с третьей?... –
Исповедуя правила, что изложил Главреж,

Объясняя про съёмки... про съём... про правила съёма...
А по правилам правду, родной, сколько ни режь, -
Всё одно – по сценарию очередного «Дома»,
Будь он «два» или «стоицот миллионов сто»,
Это шоу – реалити, если смотреть нетрезво.
А ведущий – ну, тот, кто правит... сам знаешь кто...
Он уверен, что ты на вписку, а не проездом:

Снова дубли... и грабли... и обля! – обратно в лоб...
Стоп! –

...прикинутая слегка человеком ветошь...
Отсмотри напоследок ряды бесконечных проб
И скажи наконец – себе – что уже не веришь,
Как затёкшая в теле душа простирает руки
К порождению фантазии Мориса Метерлинка...

Кто мяукнул «Мотор!»?
Уберите камеру, суки.
Здесь нельзя снимать.
Это частная вечеринка.

**АЛЕКСАНДР
КОЖЕЙКИН**

Поэт, рецензент "ЛР.
Шаг третий" (см. с.
145).

ЗЕМЛЯНИЧНЫЕ ПОЛЯ

Земляничные поля...
Вспоминаю детства дали,
как подошвы у сандалий
грела тёплая земля.

Земляничные поля...
Жизнь была необозрима,
облака летели мимо
парусами корабля.

Земляничные поля...
Пляшут солнечные блики
по лицу, а земляники
столько, что глаза горят!

Земляничные поля...
Понял я, что за границей
нет таких цветов, и птицы
по-другому говорят.

Земляничные поля...
Я приду для разговора,
упаду в кровать простора.
Но нельзя начать с нуля...

Земляничные поля...
Аромат, достигший сердца...
приоткрою в детство дверцу –
обращу туда свой взгляд.

ПОКЛОНЯЛСЯ КОЛОСОК СВЕТУ

Поклонялся колосок
свету
как стареющий пират
рому.
Словно выстрелом в висок
лету,
прозвучал вдали раскат
грома
Осень холодом в окно
дышит,
ночью делает броски,
рыщет.

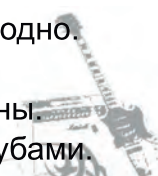

Заготовили зерно
мышь,
превратили колоски
в пищу.
И мышиная страна
долю
получила без труда –
чудо!
А людей за горсть зерна
с поля
вдруг послали, где всегда
худо...
Трое едят, вдоль стола
стулья,
на душе от тишины
тесно...
... Скрипку эльфа разнесла
пуля,
потому и не слышны
песни...

РУСЬ ДЕРЕВЯННАЯ

Небо кровавым рассветом расколото.
Холодно. Холодно. Холодно. Холодно.

Поле. Деревня. Дома, как напуганы.
Жмутся друг к другу и курятся трубами.

Тоже Россия, совсем не столичная.
Сплошь деревянная, а не кирпичная.

Как говорят здесь: «Далёко от города».
Восемь старух, старичок. Ох, немолоды!

С каждым рассветом всё уже отдушина,
Крестятся в сторону церкви разрушенной.

А на погосте, за старой околицей,
Сотни любимых и близких покоятся.

Вьюга снежок подняла над могилами.
С нами Господь – вместе с крестною силою!

Ночь отступает мучительно медленно.
Ветрено. Ветрено. Ветрено. Ветрено.

БАБУШКЕ

Смерть нас сильнее, но жизнь всегда права.
Ты умерла, но продолжаешь сниться...
На кладбище – кузнечики и птицы,
а в памяти живут твои слова.

Они, как после долгой тьмы заря.
Ты помнишь: за околицей горбатой
луга дышали чабрецом и мятой –
лечились после стужи января.

Там небо покорялось голубям.
Мы шли, и говорила ты, как с равным:
сказала мне тогда о самом главном,
что надо верить в Бога и в себя!

Когда в моей судьбе была зима,
по памяти твои я песни слушал.
Старинные напевы грели душу,
хотя и слов иных не понимал...

...На кладбище вьюнком цветок обвит,
но он живёт, растёт и копит силы...
Здесь в тишине, у старенькой могилы,
мне верится: смерть не сильнее любви.

РУСЬ - ГРУСТЬ

Русь – затаённая грусть.
Над заколдованным полем
круг замыкается боли,
а разорвать не берусь.

Дышат поля, как моря ...
Ночью цветы луговые
как часовые - живые,
между собой говорят.

Время не пустит назад.
В этой стране сероглазой
я потеряюсь не сразу,
но прогорю, как закат.

Русь! Твои вёрсты столбя,
я погуляю до срока.
Ты, как и Вечность, жестока
и ненавидишь, любя.

Но сохрани этот миг,
злые метели и грозы,
чтобы у тихой берёзы
жил, как и прежде, родник.

Я ПО-ПРЕЖНЕМУ МОРЕМ БОЛЕЮ

Похмелившись вином соловьёв,
ярких слов я найти не сумею,
но по-прежнему морем болею.
Вот пришёл – а оно без краёв!

И рассветный вдруг выбросив стяг,
что-то шепчет отелям на ушко,
я иду по хрустящим ракушкам,
и с обидой хрустит известняк.

Пусть мне холодно, всё же я рад,
как в цветах итальянского флага,
небо, пена и пальмы-стиляги –
все они утром спать не велят.

И, в бескрайний смотрясь водоём,
облака отражаются в сини.
Долетят ли они до России,
или раньше прольются дождём?

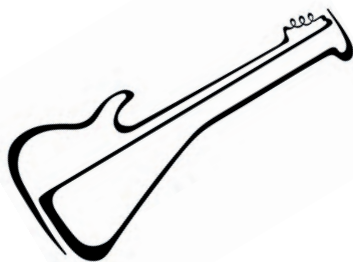
Странно... ветер, задумавшись, стих.
Ярких слов я найти не сумею,
но Россией, как морем, болею,
очень много похожего в них.

И теперь уже жду корабля
в край, где символы вечно берёзы.
Брызги моря похожи на слёзы,
в море плачет, уткнувшись, земля ...

Лабораторная работа
Шаг третий

профессорский
© остав

АНАСТАСИЯ РУССКИХ

Поэт, член Союза писателей России и МСТС "Озарение"; редактор, рецензент многих современных изданий; специалист одного из наиболее эффективных российских издательств, "Союз писателей" (Новокузнецк).

ЦИТАТА

"...я ж возрастной психолог по образованию... Действительно, похожие периоды - когда переходишь из одной категории в другую и никак понять не можешь, кто ты такой, всё-таки. Как летучая мышка в сказке - ни к зверям, ни к птицам... И второй общий признак - ощущение Силищи, которая переполняет тебя, того гляди - взорвёшься..." (из авторской библиотеки, soyuz-pisatelei.ru)

НИКОЛАЙ КОВАЛЁВ

Лидер группы «Сейф». Группа образовалась в 1987 году в Палехе, в среде будущих художников.

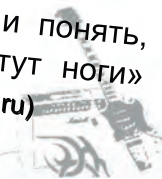
За свою долгую историю записала более трёх десятков альбомов.

Также увлекается съёмками любительских художественных фильмов.

В 2012 году к 25-летию «Сейфа» написал книгу «Омут туманов». Книга вышла в аудио версии в исполнении автора, проиллюстрированная музыкой коллектива.

ЦИТАТА

"Хотелось оглянуться назад, пробежаться по волнам памяти и через небольшие, по возможности, максимально художественно-литературные рассказы, байки, иногда размышления, поведать читателю/слушателю о некоторых событиях и персонажах из истории группы «Сейф»... Также попытаться немного приоткрыть, и понять, скорее для самого себя – «откуда растут ноги» нашей музыки" (о книге "Омут туманов", thesafe.ru)

АЛЕКСАНДР КОЖЕЙКИН

Поэт, журналист. Член Союза российских писателей (2000), неоднократный лауреат международных литературных премий и конкурсов («Янтарный слог» (2005), «Национальное достояние» (2006),

«Интерпроза» (2007), «Перекрёсток» (2009, 2010, Дюссельдорф) и др.

Основные увлечения – мелодичная рок-музыка, марафонское плавание, летняя рыбалка.

Подробно творчество представлено здесь:

www.proza.ru/avtor/sonet_523

www.stihi.ru/avtor/sonet_523

ЦИТАТА

"Настоящее несет в себе фрагменты прошлого, вырастая из него. Точно так же будущее страны или города связано с тем, что происходит сейчас... И совершенно неправильно думать о творцах истории, сидящих в кремлевских кабинетах. ...сырьевой стране нужны газовики, нефтяники, торговцы и те, кто их обслуживает, начиная от официантов до проститутки. Можно сказать: экономика определяет, кто нужен, а кто не нужен обществу. А можно задуматься – если библиотекарей становится все меньше, а проститутки все больше, хорошо ли это?"

"Записки дворника"

НАСТЯ ПОЛЕВА

Певица, автор песен, лидер группы "Настя" (nastyaroleva.ru). Во время учёбы в Свердловском архитектурном институте впервые выступила в роли вокалистки хард-рок-группы "Трек" в 1980 году.

С 1986 года начала писать собственную музыку, так родилась группа, названная по имени Полевой "Настя". В 1987 году записан первый альбом "Тацу", музыкальный материал которого проникнут духом восточной экзотики. Автором текстов группы, помимо самой Насти, был Илья Кормильцев (а также Вячеслав Бутусов - песня "Начало каждой реки").

В конце 80-х певица обрела огромную известность, что подтверждает хит-парад "Звуковая дорожка".

С 1993 года Настя Полева и её группа обосновались в Санкт-Петербурге.

ЦИТАТА

"То, что я прочитала, насторожило. У меня сложилось впечатление, что эти молодые люди прошли голод, холод, разруху, гражданскую, отечественную и прочие последующие войны. Эти, выдавшие виды, "старички и старушки" уже ничего не ждут от жизни, они заранее уверены, что "беспощадно" правы".

(из обсуждения материала "ЛР. Шаг третий")

ВАДИМ САМОЙЛОВ

Композитор, поэт, аранжировщик, звукорежиссёр, создатель легендарной «Агаты Кристи».

В 2013 году Вадим Самойлов представил публике новый материал, порадовав одних поклонников, и шокировав дру-

гих, посчитавших, что песни излишне "социальные", "назидательны" и т.д. Действительно, те, кто ожидал "продолжения репертуарного банкета" в стиле "АК" - получили строгий рацион из смысла, "что в самой жизни", выдыхания "боли и Отечества", речи "от нового имени" и нового, столь же непривычного звучания. Тем не менее, выступление в Екатеринбурге на фестивале "Старый новый рок" стало широко обсуждаемой ступенью развития музыканта, найдя и положительный отклик в сердцах слушателей, особенно, предпочитающих балансировать на грани рок-драйва и рок-философии, а не склоняться лишь к первому.

ЦИТАТА

"...я думаю, что функции, закреплённые за роком изначально, никуда не делись, просто сейчас мы живём в пространстве такого искусства (и рок, и рэп не являются исключениями), которое обсуждает, обмусоливает проблемы, говорит, что все вокруг не так, но что предлагает? Какие решения, какие идеи? Да, мы все хотели и ждали перемен, но когда эти

перемены свалились на наши головы, стало непонятно, что с ними делать и нужны ли они были в таком виде. Я с нетерпением жду, когда глубокие идеи социального переустройства, наконец, начнут проявляться в текстах новых групп и исполнителей. Я очень хочу, чтобы искусство, наконец, определилось, куда идти, кого и для чего вести за собой, в какое будущее..."

(из интервью "Свободной Прессе", svpressa.ru)

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Rocklab
Лабораторная
работа

"...А-а-а-а, парабеллум..." - помните? Конечно, помните. Тем более, что парни из "Ундервуда" не дают поводов забыть о себе - как на музыкальном, так и на литературном поприще. К примеру, получив в 2013 году удостоверение Союза российских писателей и Волошинскую премию за лучшие стихи среди музыкальных групп. Согласитесь, широкий шажище на пути развития и позиционирования рок-поэзии и авангардной культуры.

И мы - стараемся двигаться в этом направлении. Не шажище, но еще один уверенный шаг - сделан. Как обычно, "легко и просто" он не дался, но... нам помог свой "Парабеллум". Первый выпуск "ЛР" мог считаться случайностью, второй - совпадением. Эта, третья книга - контрольный выстрел в последнее сомнение относительно жизнеспособности проекта.

Выражаю благодарность всем авторам, приславшим свои произведения.

Евгений Качан (ЖеКач), Евгения Тропина (Ариэль), Михаил Пошивайло (MIKE)... Безумно рад, что на наших страницах с каждым выпуском появляется все больше истинно талантливых поэтов, неординарных, сильных, а потому интересных. Не подводит и "старая гвардия" - например, стихи Глю Кина, Кати Плетнёвой, Елены Ярмолович идут от книги к книге тонкими, но прочными, я бы сказал - драгоценными - нитями. В целом, на сей раз лично мои читательские симпатии распространились скорее на две "первые десятки" авторов, нежели на одну.

Надеюсь, полезно такое нововведение, как раздел "Копилка мыслей", который состоит из стихотворных фрагментов и коротких произведений. Порой оценки творчества - отрица-

тельны, но все или многие комментирующие отмечают: что-то в это есть. Наверное, не совсем справедливо, если это "что-то" остается в стороне и ему не дается шанса на существование.

Тем, кто не прошел отбор, отчаиваться не надо - благо, есть прецеденты, когда автор не встречает одобрительных отзывов при одном обсуждении, но к следующему он сам подходит уже более серьезно - и пополняет поэзией содержание сборника. Кстати, о содержании: "...Шаг третий" получался довольно мрачным, настолько, что на одном из этапов подготовки Настя Полева обобщенно отметила у авторов "депрессивно-маниакальное восприятие мира". Но затем сложился некий баланс эмоциональных красок.

..."Да, книги выходят, но кто их читает, кроме самих авторов?" - нередко для нашей погоды и такие настроения, если забыть о прочих, которые не выдержали испытания "Парабеллумом". Могу заверить: читают. На самых разных уровнях, от союзов писателей до школьных библиотек. А в этом году "Лабораторная работа" приобрела статус, предполагающий официальную рассылку экземпляров в крупнейшие библиотеки страны.

С ростом проекта появляются новые идеи, перспективы, предложения. Не буду раскрывать их, но скажу: место для шага вперед найдется. Были бы «несколько слов», да не по карманам...

Будущее – в будущем.

А пока - Дмитрий Аринин, Николай Ковалёв, Александр Кожейкин, Настя Полева, Настя Русских, Вадим Самойлов, Таня Сафина, Саша Ядов - спасибо вам за разносторонний вклад в рождение этой книги!

**Владимир Ильичев,
составитель**

Содержание

Предисловие	3
-------------------	---

СтРОСКая отчетность

Максим Приходько	6
Андрей Титовец (Vilesik, Вилесик)	9
Дмитрий Лукьянов	11
Иван Валеев	13
Александра Коновалова	17
Евгений Сидоров (Семён Гонсалес)	19
Денис Ляшенко	22
Александр Wagner Вагнер	25
Максим Сентяков	28
Владимир Дудин	31
Марина У. (UMD)	34
Андрей Растегаев	36
Дмитрий Евдокимов	38
Евгений Качан (ЖеКач)	41
Игорь Журавель	44
Денис Зильбер	46
Сергей Шерешевский (Сергей Тернер)	49
Людмила Чернова (L. Che)	53
Инна Андерссон (aka Frau Irma)	56
Глю Кин	59
Татьяна Казакова (Виолетта Сапфир)	64
Татьяна Сафина (Авантюра)	66
Константин Кравчук (Другой Кот)	69
Евгения Тропина (Ариэль)	70
Анастасия Самойлова-Guzenko (Stura York)	76

Дмитрий Цымбал (Триллер)	79
Игорь Сафонов	81
Ольга Язева	85
Кристина Горячек	86
Александр Токилов	89
Михаил Пошивайло (MIKE)	92

Копилка мыслей

Юрий Морозов (Mawel)	99
САШ	99
Евгения Юхновец (Жужа Пчелкина)	100
Роман Рохин	100
Сергей Иванов (Иван Ранцев)	101
Иван Балелов (Никто)	101

Спонтанные опыты

Николай Ковалёв	103
Грант Сафарян	111
Катя Плетнёва	114
Елена Ярмолович	119
Владимир Ильичев (Сквер)	124
Анастасия Русских	129
Александр Кожейкин	135

Профессорский состав	142
-----------------------------------	------------

Послесловие	149
--------------------------	------------

ROCKLAB.RU

**ЛАБОРАТОРНАЯ РАБОТА
ШАГ ТРЕТИЙ**

Поэтический сборник

**Составление, редактирование,
верстка, оформление**

Владимир Ильичев

при оформлении использованы материалы
sxc.hu

Издательство "Парабеллум"

(ИП Дмитрий Аринин)

www.parabook.ru

parabook@bk.ru

Тел.: +7 (905) 40 11 602

Подписано в печать 17.03.14.

Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная.

Печать оперативная. Гарнитура "Arial".

Тираж 1000 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета

Для писем: rocklab@list.ru

This image shows a single sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.